

Redemptoris missio

Энциклика о неизменной актуальности миссионерского послания

1990.12.07

Энциклика Его Святейшества Папы Римского Иоанна Павла II
о неизменной актуальности миссионерского послания

Содержание

Введение

Глава I. Иисус Христос, Единственный Спаситель

«Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6)

Вера во Христа – это предложение, обращенное к свободе человека

Церковь как знамение и орудие спасения

Спасение предложено всем людям

«Мы не можем не говорить» (Деян. 4:20)

Глава II. Царство Божие

Христос являет Царство

Знамения и требования Царства

Во Христе, воскресшем из мёртвых, возвещается и исполняется Царство Божье

Царство по отношению ко Христу и к Церкви

Церковь в служении Царству

Глава III. Дух Святой: главное действующее начало миссии

Посланные «даже до края земли» (Деян. 1:8)

Дух направляет миссию

Дух Святой делает всю Церковь миссионерской

Дух Святой присутствует и действует везде и во все времена

Миссионерская деятельность только начинается

Глава IV. Необъятные горизонты миссии ad gentes

Сложная и постоянно меняющаяся религиозная ситуация

Миссия ad gentes сохраняет свою ценность

Ко всем народам, вопреки трудностям

Сферы действия миссии ad gentes

Верность Христу и утверждение человеческой свободы

Обратить внимание христиан на Юг и Восток

Глава V. Пути миссии

Первой формой евангелизации является свидетельство

Первоначальное возвещение о Христе Спасителе

Обращение и крещение

Образование поместных Церквей

«Основные церковные группы» как сила в деле евангелизации

Интегрировать Евангелие в культуры народов

Диалог с братьями других религиозных убеждений

Содействуя развитию воспитанием совести

Любовь: источник и критерий миссии

Глава VI. Ответственные лица и исполнители миссионерского пастырства

Лица, несущие первоочередную ответственность за миссионерскую деятельность

Миссионеры и учреждения ad gentes

Участие диоцезных священников во вселенской миссии

Миссионерская плодотворность посвященной жизни

Все миряне являются миссионерами благодаря крещению

Труд катехизаторов и многообразие служений

Конгрегация евангелизации народов и другие структуры, ответственные за миссионерскую деятельность

Глава VII. Сотрудничество в осуществлении миссионерской деятельности

Молитва и жертва за миссионеров

«Вот я, Господи! Я готов! Пошли меня!» (ср. Ис. 6:8)

«Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35)

Новые формы миссионерского сотрудничества

Оживление миссионерского духа в Народе Божиим и миссионерская подготовка

Особая ответственность Понтификальных миссионерских Обществ

Уметь не только давать, но и принимать

Бог готовит новую весну Евангелия

Глава VIII. Миссионерская духовность

Под водительством Духа

Живя тайной «посланного» Христа

Любить Церковь и людей, как любил их Христос

Подлинный миссионер – это святой

Заключение

Примечания

Досточтимые братья, возлюбленные сыновья и дочери, приветствие и апостольское благословение!

Введение

1. МИССИЯ ХРИСТА ИСКУПИТЕЛЯ, вверенная Церкви, все еще весьма далека от завершения. К концу второго тысячелетия от Его пришествия при взгляде на человечество становится ясно, что эта миссия все еще только начинается, и что нам следует приложить все силы для ее осуществления. Дух Святой побуждает нас возвещать великие деяния Божьи: «Ибо, если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность

моя, и горе мне, если не благовествую!» (1 Кор. 9:16).

Считаю своим настоятельным долгом от имени всей Церкви повторить это воззвание апостола Павла. С самого начала моего понтификата я решил путешествовать по разным концам земли, чтобы проявить миссионерскую заботу. Непосредственное соприкосновение с народами, не знающими Христа, еще более убедило меня в неотложной необходимости миссионерской деятельности. Этой теме я и посвящаю настоящую энциклику.

II Ватиканский Собор стремился обновить жизнь и деятельность Церкви в свете потребностей современного мира: он подчеркнул «миссионерскую природу» Церкви, видя ее основание в самой «миссии» Троицы. Миссионерское усердие, следовательно, относится к самой природе христианской жизни, и именно им вдохновляется экуменизм: «да будут все едино ... да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17:21).

2. Собор уже принес множество плодов в области миссионерской деятельности. Умножилось число поместных Церквей со своими епископами, духовенством и лицами, посвятившими себя апостольству. Присутствие христианских общин в жизни народов стало более очевидным, и общение между Церквями привело к живому обмену духовными благами и дарами. Преданность мирян делу евангелизации преобразует церковную жизнь, партикулярные Церкви все более стремятся к встрече, диалогу и сотрудничеству с представителями других христианских Церквей и приверженцами иных религий. Прежде всего, утверждается новое осознание того, что *миссионерская деятельность касается всех христиан*, всех епархий и приходо́в, церковных учреждений и объединений.

Но в этой «новой весне» христианства всё же присутствует и неоспоримая отрицательная тенденция, и настоящий документ призван помочь ее преодолению. Похоже, что миссионерская деятельность *ad gentes* («к народам») идет на убыль, и тенденция эта, конечно же, не соответствует указаниям Собора и последующего Учительства. Трудности, как внешнего, так и внутреннего характера, ослабили миссионерское усердие Церкви, обращенное к не христианам, и этот факт должен вызывать озабоченность у всех верующих во Христа. Ведь в истории Церкви миссионерская активность всегда была знаменем ее жизнеспособности, а уменьшение её – знаменем кризиса веры¹.

В двадцать пятую годовщину завершения Собора и оглашения Декрета о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, и пятнадцатую годовщину апостольского обращения *Evangelii Nuntiandi* незабвенной памяти Папы Павла VI, продолжая традицию учительного служения моих предшественников², я хотел бы призвать Церковь к обновлению своего миссионерского обязательства. Настоящий документ ставит своей целью внутреннее обновление веры и христианской жизни. Ведь миссионерская деятельность обновляет Церковь, вновь оживотворяет веру и самосознание христиан, наделяет новым энтузиазмом и вдохновением. *Вера укрепляется, когда ее передают другим!* Новая евангелизация христианских народов именно в верности вселенской миссии Церкви найдет источник вдохновения и опоры.

Но еще больше побуждает меня объявить о неотложности миссионерской евангелизации тот факт, что это – основное служение, которое Церковь может предложить каждому человеку и всему человечеству современного мира, достигшего замечательных успехов, но в то же

время, похоже, утратившего смысл высших ценностей и бытия как такового. «Христос Искупитель», – писал я в своей первой энциклике, – «полностью раскрывает человека самому человеку... Человек, который хочет понять себя до конца ... должен... приблизиться ко Христу ... Искупление, осуществившееся посредством Креста, окончательно вернуло человеку его достоинство, вернуло человеческому существованию на земле смысл»³.

Есть и другие причины и цели издания этого документа: удовлетворить многочисленные личные просьбы о документе такого рода; рассеять сомнения и неясности в отношении миссионерской деятельности *ad gentes*; утвердить достойных подражания братьев и сестер, посвятивших себя миссионерству и всех, кто им содействует, на избранном ими пути; поощрить призвания к миссионерству; побудить богословов к изучению и систематическому раскрытию различных аспектов миссионерской деятельности; возобновить миссионерскую деятельность как таковую, поощряя усилия партикулярных Церквей – особенно недавно возникших – в их желании принимать и посылать на служение миссионеров; наконец, уверить нехристиан и особенно представителей государственных властей тех стран, к населению которых обращено миссионерское служение, что это служение преследует лишь одну цель: служить человеку, открывая ему любовь Божью, явленную нам в Иисусе Христе.

3. *Народы всего мира, откройте двери Христу!* Его Евангелие ничего не отнимает от свободы человека, не лишает культуры должного уважения, не отрицает всего того, что есть благо в каждой религии. Принимая Христа, вы открываетесь непревосходимому Слову Божьему, Тому, в Ком Бог дал познать Себя в полноте и указал нам путь к себе.

Число тех, кто не знает Христа и не принадлежит к Церкви, постоянно возрастает, а со времени завершения Собора оно почти удвоилось. Для этого множества людей, любимых Отцом, который послал ради них Своего Сына, безотлагательность миссии становится очевидной.

С другой стороны, наше время предлагает Церкви новые возможности для осуществления этой миссии: крушение угнетающих идеологий и политических систем; открытие границ и все большее объединение мира благодаря развитию коммуникаций; утверждение среди народов евангельских ценностей, которые Иисус воплотил в Своей собственной жизни (мира, справедливости, братства, заботы о нуждающихся), высокотехнологичный тип экономического и технического развития, который лишь побуждает искать истину о Боге, о человеке, о смысле жизни.

Бог раскрывает Церкви горизонты человечества, более расположенного к принятию евангельского семени. Чувствую, что пришел момент, когда мы должны посвятить все силы Церкви новой евангелизации и миссии *ad gentes*. Ни один верующий во Христа человек, ни одно церковное учреждение не может уклониться от этой высшей обязанности: возвещать Христа всем народам.

Глава I

Иисус Христос, Единственный Спаситель

4. В моей первой энциклике, в которой я изложил программу моего понтификата, я писал, что «основная задача Церкви во все времена, и особенно в наше время, – направлять

человеческий взор, сознание и опыт всего человечества к тайне Христа»⁴.

Вселенская миссия Церкви рождается из веры в Иисуса Христа, как утверждается в тринитарном исповедании веры: «Верую во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божьего Единородного, от Отца рожденного прежде всех веков... Ради нас людей и ради нашего спасения сошедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы, и ставшего человеком»⁵. Событие искупления несет спасение всем, «ибо каждый человек охвачен тайной Искупления, в которой Христос навеки соединён со всеми»⁶. Только в свете веры можно понять миссию Церкви и только в вере она обретает свое основание.

Тем не менее, в результате перемен, имевших место в последнее время, а также распространения новых богословских идей, некоторые задаются вопросом: *Не утратило ли своей актуальности миссионерство среди не христиан?* Разве межрелигиозный диалог не заменил его? Разве цель достижения человеческого прогресса не является достаточной? Разве уважение свободы и совести не исключает всякую попытку обращения? Разве нельзя обрести спасение в любой религии? Зачем тогда нужна миссионерская деятельность?

«Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6)

5. Обращаясь к первоисточникам Церкви, мы находим там ясное утверждение, что Христос – это единственный Спаситель всех, Он один может явить Бога и вести к Нему. Иудейским первосвященникам и старейшинам, допрашивавших апостолов по поводу исцеления хромого, Петр, совершивший это исцеление, говорит: «именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав... нет ни в ком ином спасения; Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:10-12). Эти слова, обращенные к Синедриону, имеют всеобщее значение, ибо спасение всех народов – и иудеев, и язычников – может придти только от Иисуса Христа.

Всеобщность этого спасения во Христе утверждается всем Новым Заветом. Св. Павел исповедует воскресшего Христа Господом. Он пишет: «Ибо, хотя и есть так называемые боги, или на небе или на земле, так как есть много богов и господ много; но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им» (1 Кор. 8:5-6). В противоположность общепризнанному множеству «богов» и «господ» утверждается один Бог и один Господь. Павел восстает против политеизма религиозной среды своего времени и подчёркивает отличительные черты христианской веры: исповедание единого Бога и единого Господа, посланного Богом.

В Евангелии от Иоанна эта спасительная универсальность Христа объемлет все аспекты Его миссии милости, истины и откровения: Слово есть «Свет Истинный, Который просвещает всякого человека» (Ин. 1:9). И в другом месте: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18; ср. Мф. 11:27). Откровение Божье достигает полноты и окончательности в Его Единородном Сыне: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез которого и веки сотворил» (Евр. 1:1-2; ср. Ин. 14:6). В этом окончательном Слове Своего Откровения Бог явил нам Себя наиболее полным образом. Он открыл человечеству *Кто Он есть*. Это окончательное самооткровение Божие есть

основополагающая причина того, что Церковь является миссионерской по самой своей природе. Она не может не возвещать Евангелия, то есть полноту истины, явленной нам Богом о Себе Самом.

Христос – единственный посредник между Богом и людьми: «ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, Человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех. Таково было в свое время свидетельство, для которого я поставлен проповедником и Апостолом, – истину говорю во Христе, не лгу, – учителем язычников в вере и истине» (1 Тим. 2:5-7; ср. Евр. 4:14-16). Поэтому люди могут войти в общение с Богом только через Христа действием Святого Духа. Это Его единое и всеобщее посредничество, отнюдь не являющееся препятствием на пути к Богу, есть путь, данный Самим Богом, что вполне осознавал и Сам Христос. Хотя не исключаются различные формы и степени участия в посредничестве, они приобретают значение и ценность *лишь* в посредничестве Христа, и не могут рассматриваться как параллельные ему и дополняющие его.

6. Мнение, что есть какое-либо разделение между Словом и Иисусом Христом, противоречит христианскому вероучению. Св. Иоанн ясно утверждает, что Слово, Которое «было в начале у Бога», является тем же самым, которое «стало плотью» (Ин. 1:2,14). Иисус есть Воплощенное Слово, единая и неделимая личность. Невозможно отделить Иисуса от Христа или говорить об «историческом Иисусе», как если бы Он отличался от «Христа веры». Церковь признает и исповедует Иисуса как «Христа, Сына Бога Живого» (ср. Мф. 16:16). Христос есть никто иной, как Иисус Назарянин: Он – Слово Божие, ставшее Человеком ради спасения всех. Во Христе «обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9) и «от полноты Его все мы приняли» (Ин. 1:16). «Едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем» (Ин. 1:18) – это возлюбленный Сын, «в Котором мы имеем искупление... Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию Креста Его, и земное и небесное» (Кол. 1:14, 19-20). Именно эта уникальность Христа придает Ему абсолютное и всеобщее значение, благодаря которому, принадлежа к человеческой истории, Он является ее центром и смыслом⁷: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (Откр. 22:13).

Итак, хотя законно и полезно размышлять о разных аспектах тайны Христа, мы никогда не должны терять из вида ее целостность. Открывая для себя и по достоинству оценивая многообразные дары – особенно сокровища духовности, – которые Бог дал каждому народу, мы не можем отделять их от Иисуса Христа, находящегося в самом сердце Божьего замысла спасения. Как «Сын Божий через Свое воплощение некоторым образом соединился с каждым человеком», так и «мы должны твердо верить, что Святой Дух дает всем возможность приобщиться этой пасхальной тайны ведомым Богу образом»⁸. Замысел Божий состоит в том, чтобы «все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф. 1:10).

Вера во Христа – это предложение, обращенное к свободе человека

7. Неотложная потребность в миссионерской деятельности проистекает из *радикальной новизны жизни*, принесенной Христом и воспринятой Его учениками. Эта новая жизнь есть дар Божий, и от человека требуется, чтобы он принял его и позволил ему возражать в себе, если он желает осуществить полноту своего призвания согласно Христу. Весь Новый Завет –

это гимн новой жизни тех, кто верует во Христа и живет в Его Церкви. Спасение во Христе, о чём свидетельствует и возвещает Церковь, это дарование Богом Себя Самого: « эта любовь не только творит добро, но делает человека причастным к самой жизни Бога Отца, Сына и Святого Духа. Поистине, тот, кто любит, желает отдать самого себя»⁹.

Бог дарует человеку эту новизну жизни. «Можно ли отвергнуть Христа и все то, что он привнес в историю человечества? Конечно, можно. Человек свободен. Он может сказать Богу: «нет». Он может сказать Христу: «нет» Но главный вопрос остается: следует ли это делать? И если следует, то во имя чего?»¹⁰.

8. В современном мире существует тенденция сводить человека лишь к его горизонтальному, историческому измерению. Но чем становится человек без стремления к Абсолюту? Ответ заключается в опыте каждой личности, но он также вписан и в историю человечества кровью, пролитой во имя идеологий и политических режимов, стремившихся построить «новое человечество» без Бога¹¹.

Более того, II Ватиканский Собор отвечает тем, кто считает себя поборниками свободы совести: «человеческая личность имеет право на религиозную свободу... все люди должны быть свободны от принуждения со стороны, как отдельных лиц, так и социальных групп, а также какой бы то ни было человеческой власти, дабы благодаря этому в религиозных вопросах никого не заставляли действовать против своей совести и не препятствовали действовать в должных пределах согласно своей совести: как в частной, так и в общественной жизни, как в одиночку, так и в сообществе с другими людьми»¹².

Возвещение Христа и свидетельство о Нем, когда они осуществляются с уважением к совести, не нарушают свободы. Вера требует свободного согласия со стороны человека, но в то же время, вера должна ему предлагаться, поскольку «множество людей имеет право познать богатство тайны Христа, в которой, как мы верим, все человечество может в неожиданной полноте найти то, что оно на ощупь старается узнать о Боге, о человеке и его судьбе, о жизни и смерти, об истине... Вот почему в Церкви всегда жив дух миссионерства, который она желает в наше время еще более укрепить»¹³. Следует также сказать, вместе с Собором, что «соответственно человеческому достоинству сама природа людей, являющихся личностями, то есть одаренных разумом и свободной волей, а потому и наделенных личной ответственностью, побуждает и нравственно обязывает всех и каждого из них искать истину, и, прежде всего ту, которая относится к религии. Они обязаны также держаться познанной истины и строить всю свою жизнь согласно требованиям этой истины»¹⁴.

Церковь как знамение и орудие спасения

9. Первой восприемницей спасения является Церковь. Христос приобрел ее для Себя ценой собственной Крови и соделал ее Своей соратницей в деле всеобщего избавления. Действительно, Христос пребывает в Церкви. Он – её Жених. Благодаря Ему возрастает Церковь. Через Него она осуществляет Своё посланничество.

Собор неоднократно подчёркивал роль Церкви в деле спасения человечества. Осознавая, что Бог любит все народы и дает им возможность спастись (ср. 1 Тим. 2:4)¹⁵, Церковь

исповедует, что Бог установил Христа единым Посредником, а ее саму соделал всеобщим таинством спасения¹⁶. «Итак, к этому католическому единству Народа Божьего... призваны все люди. Ему по-разному принадлежат или предназначены и верные католики, и другие верующие во Христа, и, наконец, все люди в их совокупности, призванные Божией благодатью ко спасению»¹⁷. Эти две истины – о реальной возможности спасения во Христе для всего человечества и о необходимости Церкви для спасения – надлежит увязать между собой. Обе они подводят к пониманию *единой тайны спасения*, чтобы мы могли познать милосердие Божие и нашу ответственность. Спасение, которое всегда является даром Духа, требует сотрудничества со стороны человека, дабы он мог спасти как себя, так и других. Такова воля Божья, и поэтому Он учредил Церковь и соделал ее частью Своего спасительного замысла. Упомянув о «мессианском народе», Собор говорит: «поставленный Христом для общения в жизни, любви и истине, он принят Им как орудие всеобщего искупления и послан ко всему миру, как свет миру и соль земли»¹⁸.

Спасение предложено всем людям

10. Всеобщность спасения означает, что оно даруется не только тем, кто явным образом верит во Христа и вступил в Церковь. Если спасение предназначено всем, то его нужно сделать действительно доступным для всех. Ясно однако, что сегодня, как и в прошлом, многие люди не имеют возможности познать или принять евангельское Откровение и стать членами Церкви. Общественные и культурные условия, в которых они живут, не позволяют этого, а нередко они еще и воспитываются в иных религиозных традициях. Для таких людей спасение во Христе доступно в силу благодати, которая, будучи мистически связана с Церковью, формально не приобщает их к ней, но просвещает сообразно их внутреннему состоянию и окружающей их ситуации. Эта благодать исходит от Христа, являясь плодом Его Жертвы, и сообщается Святым Духом. Через свободное сотрудничество с этой благодатью может обрести спасение каждый.

По этой причине Собор, подтвердив центральное место Пасхальной Тайны, провозгласил далее, что «это остается в силе не только для верных Христу, но и для всех людей доброй воли, в сердцах которых незримо действует благодать. Поскольку Христос умер за всех, и так как высшее призвание человека в действительности одно, то есть Божие, мы должны твердо верить, что Святой Дух дает всем возможность приобщиться этой Пасхальной Тайны ведомым Богу образом»¹⁹.

«Мы не можем не говорить» (Деян. 4:20)

11. Что ещё сказать об уже упоминавшихся возражениях в отношении миссии *ad gentes*? Сохраняя уважение к верованиям и чувствам каждого человека, мы, прежде всего, должны просто подтвердить нашу веру во Христа, единственного Спасителя человечества, веру, полученную нами как дар свыше, без нашей на то заслуги. Вместе с ап. Павлом мы говорим: «я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему» (Рим. 1:16). Христианские мученики всех времен – включая и наше – отдавали и продолжают отдавать свои жизни во свидетельство этой веры, в убеждении, что каждый человек нуждается в Иисусе Христе, победившем грех и смерть, и примирившем человечество с Богом.

Подтверждая Свои слова чудесами и собственным Воскресением из мертвых, Христос провозгласил Себя Сыном Божиим, пребывающим в глубочайшем единении с Отцом, и был признан за такового Своими учениками. Церковь предлагает человечеству Евангелие, пророческое послание, отвечающее на нужды и устремления человеческого сердца и всегда остающееся «Благой Вестью». Церковь не может не возвещать, что Иисус пришел явить нам Лик Божий и Своим Крестом и Воскресением заслужить спасение для всего человечества.

На вопрос «*Зачем нужна миссия?*» мы отвечаем, что истинное освобождение, согласно вере и опыту Церкви, состоит в открытии себя для Христовой любви. В Нем, и только в Нем, мы освобождаемся от всякого отчуждения и сомнения, от порабощения силе греха и смерти. Христос есть подлинно «мир наш» (Еф. 2:14); «любовь Христова объемлет нас» (2 Кор. 5:14), наделяя нашу жизнь смыслом и радостью. *Миссия – это дело веры*, ясное указание на нашу веру во Христа и на Его любовь к нам.

Сегодня существует искушение свести христианство к исключительно человеческой мудрости, к псевдонауке о благополучной жизни. В нашем сильно секуляризованном мире происходит «постепенная секуляризация спасения», в результате чего идёт борьба за человека, но за человека уменьшенного, сведенного лишь к своему горизонтальному измерению. Мы знаем, однако, что Иисус пришел, чтобы принести всецелое спасение, объемлющее всего человека и все человечество, и раскрывает перед нами чудесную перспективу божественного усыновления. *Зачем нужна миссия?* Затем, что нам, как и ап. Павлу, «дана благодать сия – благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово» (Еф. 3:8). Новизна жизни в Нем – это «Благая Весть» для человека всех времён: к ней призваны и предназначены все люди. Воистину, все люди ищут ее, хотя иногда и не на прямых путях, и имеют право познать ценность этого дара и свободно принять его. Церковь, а в ней – каждый христианин – не может скрывать, или хранить для себя эту новизну и богатство, полученное по благодати Божией для того, чтобы быть розданными всем людям.

Вот почему миссия Церкви исходит не только из повеления Господня, но также и из глубинных требований жизни Божьей в нас. Все входящие в Католическую Церковь должны ощущать себя избранными, и потому ещё более обязанными *свидетельствовать о вере и о христианской жизни*, которое было бы служением по отношению к их братьям и ответом Богу. Пусть они всегда помнят о том, что «...они должны приписывать свое исключительное положение не своим собственным заслугам, а особой благодати Христовой. Если они не отвечают ей словом, делом и помышлением, они не только не спасутся, но и примут тягчайшее осуждение»²⁰.

Глава II

Царство Божие

12. «"Бог, богатый милостью" (Еф 2, 4), – Тот, Кого Иисус Христос открыл нам как Отца: это Он, Его Сын, явил Его и открыл Его нам»²¹. Я написал эти слова в начале моей энциклики *Dives in Misericordia*, показывая, каким образом Христос есть откровение и воплощение милости Отчей. Спасение заключается в том, чтобы верою принять тайну Отца и Его любви, явленную и дарованную в Иисусе посредством Духа. Таким образом совершается наступление Царства Божьего: Царства, приуготовлявшегося в Ветхом Завете, принесенного

Христом и во Христе, и возвещаемого всем народам Церковью, которая трудится и молится ради его совершенного и окончательного осуществления.

Ветхий Завет свидетельствует, что Бог избрал и образовал для Себя народ, дабы открыть и исполнить Свой замысел любви. Но в то же время Бог есть Создатель и Отец всех народов, Он заботится и печется о них, распространяя Свое благословение на всех (ср. Быт. 12:3); Он заключил завет с ними всеми (ср. Быт. 9:1-17). Израиль познаёт личностного и спасающего Бога (ср. Втор. 4:37; 7:6-8; Ис. 43:1-7) и становится Его свидетелем и вестником среди народов. В течение своей истории Израиль приходит к пониманию того, что его избрание имеет вселенское значение (ср. Ис. 2:2-5; 25:6-8; 60:1-5; Иер. 3:17; 16:19).

Христос являет Царство

13. Иисус приводит Божий замысел в исполнение. Получив Святого Духа при Крещении, Он открывает другим Свое мессианское призвание: Он странствует по Галилее, «проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:14-15, ср. Мф. 4:17, Лк. 4:43). Возвещение и установление Царства Божьего являются целью Его миссии: «на то Я послан» (Лк. 4:43). Более того: Сам Иисус и есть «Благая Весть», как Он утверждает в самом начале Своей миссии в Назаретской синагоге, отнеся к Себе слова пророка Исаии о Помазаннике, посланном Духом Господним (ср. Лк. 4:14-21). Будучи «Благой Вестью», весть и вестник во Христе идентичны, то есть слово, действие и бытие в Нём тождественны. Его сила, секрет убедительности Его действий, кроется в полном Его отождествлении с вестью, которую Он возвещает; Он провозглашает «Благоую Весть» не только словом или делом, но и самим фактом Своего существования.

Служение Иисуса описывается в контексте Его странствий по родной земле. До Пасхи Его миссия сконцентрирована на Израиле. Тем не менее, Иисус предлагает нечто новое, обладающее величайшим значением. Эсхатологическая реальность не откладывается на отдаленные времена «конца мира», но становится близкой и начинает осуществляться. Царство Божие приближается (ср. Мк. 1:15); о его пришествии молятся (ср. Мф. 6:10); вера распознаёт Его уже действующим в таких знамениях, как чудеса (ср. Мф. 11:4-5), изгнание бесов (ср. Мф. 12:25-28), в избрании Двенадцати (ср. Мк. 3:13-19) и в возвещении Благой Вести нищим (ср. Лк. 4:18). Встречи Иисуса с язычниками показывают, что в Царство Божие вступают благодаря вере и обращению (ср. Мк. 1:15), а не просто благодаря этническому происхождению.

Царство, открываемое для нас Христом – это Царство Божие. Сам Иисус открывает Кто есть Бог, к Которому Он обращается нежным словом «Авва», Отче (ср. Мк. 14:36). Бог, как наилучшим образом показано в притчах (ср. Лк. 15:3-32, Мф. 20:1-16), внимателен к нуждам и страданиям каждого человека: Он – Отец, исполненный любви и сострадания, дарующий прощение и подающий блага, которых у Него просят.

Ап. Иоанн говорит нам, что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8, 16). Поэтому каждый человек призван «покаяться» и «веровать» в Божью милосердную любовь. Царство Его возрастает по мере того, как каждый человек учится обращаться к Богу в усердной молитве, как к Отцу (ср. Лк. 11:2, Мф. 23:9) и стремится исполнять Его волю (ср. Мф. 7:21).

Знамена и требования Царства

14. Иисус постепенно раскрывает в Своих словах, Своих делах и посредством Своей Личности свойства и требования Царства.

Царство Божие предназначено для всего человечества, поскольку все призваны войти в него. Чтобы подчеркнуть это, Иисус особо приближал Себя к отверженным, оказывая им преимущество при возвещении Благой Вести. В начале Своего служения Он провозглашает, что был послан благовествовать нищим (ср. Лк. 4:18). Обращаясь ко всем отверженным и презираемым, Иисус заявляет: «Блаженны нищие» (Лк. 6:20). Более того, Он позволяет этим людям испытать освобождение уже в настоящий момент, будучи близок к ним, отправляясь вкушать пищи в их дома (ср. Лк. 5:30, 15:2), обращаясь с ними как с равными и друзьями (ср. Лк. 7:34), и давая им почувствовать любовь Божию, проявляя, таким образом, Свою нежную заботу о нуждающихся и грешниках (ср. Лк. 15:1-32).

Освобождение и спасение, которые несёт с собой Царство Божие, достигают человека как в его телесном, так и духовном измерении. Миссии Иисуса присущи две характерные черты: исцеление и прощение. Множество исцелений, осуществленных Им, не только ясно показывают Его сострадание при встрече с людскими горестями, но и знаменуют, что в Царстве Божьем не будет уже больных и страдающих, и что миссия Христа, с самого начала направлена на освобождение людей от этих бед. В глазах Иисуса эти исцеления также знаменуют духовное спасение, а именно – освобождение от греха. Совершая исцеления, Он призывает людей к вере, обращению и жажде прощения (ср. Лк. 5:24). Когда имеется вера, исцеление побуждает человека идти дальше: оно ведет к спасению (ср. Лк. 18:42-43). Освобождение одержимых злыми духами – наивысшим злом, символом греха и восстания против Бога – воистину знаменует, что «достигло до вас Царствие Божие» (Мф. 12:28).

15. Цель Царства – преобразить человеческие отношения; оно постепенно возрастает, по мере того как люди учатся любить, прощать и служить друг другу. Иисус подтверждает весь Закон Божий, концентрируя его на заповеди любви (ср. Мф. 22:34-40; Лк. 10:25-28). Прежде чем покинуть Своих учеников, Он дает им «новую заповедь»: «да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 13:34, ср. 15:12). Свое наивысшее выражение любовь Иисуса к миру находит в том, что Он отдает Свою жизнь ради человечества (ср. Ин. 15:13), свидетельствуя этим и о любви, которой Отец возлюбил мир (ср. Ин. 3:16). Сущность Царства, поэтому, состоит в общении всех людей – друг с другом и с Богом.

Это Царство касается всех: отдельных людей, сообществ и всего мира. Трудиться ради Царства – означает признавать деяния Божьи, присутствующие в человеческой истории и преобразующие ее, и содействовать им. Созидать Царство означает трудиться ради освобождения от всякого зла. Одним словом, Царство Божие – это раскрытие и исполнение Божьего замысла спасения во всей его полноте.

Во Христе, воскресшем из мёртвых, возвещается и исполняется Царство Божье

16. Воскресив Христа из мертвых, Бог победил смерть, и во Христе Он окончательно установил Свое Царство. Во время Своей земной жизни Иисус был пророком Царства; после Своих Страстей, Воскресения и Вознесения на небеса Он участвует в Божьей власти и Его господстве над миром (ср. Мф. 28:18, Деян. 2:36, Еф. 1:18-21). Воскресение придает

всеобщее значение вести Христа, Его деяниям и всей Его миссии. Ученики познали, что Царство уже присутствует в Иисусе и, благодаря таинственной связи с Ним, постепенно занимает свое место в человеке и в мире.

Действительно, после Воскресения ученики проповедуют Царство, возвещая Иисуса, распятого и воскресшего из мертвых. В Самарии Филипп благовествовал «о Царстве Божием и о имени Иисуса Христа» (Деян. 8:12). Павел в Риме проповедовал Царство Божие и учил о Господе Иисусе Христе (ср. Деян. 28:31). Первые христиане также провозглашали «Царство Христа и Бога» (ср. Еф 5:5, Откр. 11:15, 12:10), или «Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 1:11). Проповедь ранней Церкви была сосредоточена на благовестии об Иисусе Христе, с которым отождествлялось Царство Божие.

Ныне, как и тогда, необходимо соединить *возвещение Царства Божьего* (содержание «керигмы» Христа) и *провозглашение смерти и воскресения Иисуса* (что является “керигмой” апостолов). Эти две вести дополняют друг друга, и каждая из них проливает свет на другую.

Царство по отношению ко Христу и к Церкви

17. Сегодня много говорится о Царстве, но не всегда созвучно тому, как мыслит о нем Церковь. Существуют такие концепции спасения и миссии, которые могут быть названы «антропоцентричными» в узком смысле слова, поскольку они сосредоточены на земных нуждах человека. В этих представлениях Царство сводится к чему-то исключительно человеческому и мирскому; и единственное, что представляет в них какую-то ценность - это программы, направленные на борьбу за социально-экономическое, политическое и культурное освобождение, но все они закрыты для трансцендентного. Нельзя отрицать, что на этом уровне также имеются ценности, которые нужно утверждать, тем не менее, такая концепция остается в границах царства человеческого и лишено своих подлинных и глубоких масштабов, и легко превращается в одну из идеологий исключительно земного прогресса. Царство Божие, однако, «не от мира сего... не отсюда» (Ин. 18:36).

Существуют также концепции, в которых делается особый акцент на Царствие, - то есть, их можно назвать «сосредоточенными на Царствии». Они делают акцент на образе Церкви, заботящейся не о себе, а сосредоточенной на свидетельстве о Царстве и служении ему. Это «Церковь для других», подобно тому, как Христос – «человек для других». В рамках этих представлений задачей Церкви является, с одной стороны, утверждение «ценностей Царства Божьего», таких как мир, справедливость, свобода, братство и т.д., а с другой – содействие диалогу между народами, культурами и религиями, чтобы посредством взаимообогащения помочь обновлению мира и его приближению к Царству.

Наряду с положительными сторонами, эти представления часто несут в себе и отрицательные черты. Во-первых, они умалчивают о Христе: Царство, о котором они говорят, основано на «теоцентризме», поскольку, по их мнению, тот, кто не имеет христианской веры, не может понять Христа, хотя различные народы, культуры и религии находят нечто общее в единой Божественной реальности, как бы она не называлась. По той же причине они отдают предпочтение тайне сотворения, осмысляемой в различных религиях и культурных традициях, но обходят молчанием тайну Искупления. Более того, их понимание Царства Божьего, в конце концов, либо вытесняет Церковь, либо принижает её значение в противовес

широко распространённой теории «эклесиоцентризма», так как они считают, что Церковь – это всего лишь знамение, а это не лишено двусмысленности.

18. Но это не то Царство Божье, о котором мы знаем из Откровения. Подлинное Царство Божье невозможно отделить ни от Христа, ни от Церкви.

Как уже было сказано, Христос не только возвещал Божье Царство – в Нем оно само присутствовало и осуществилось.

Это касается не только Его слов и деяний: «прежде всего Царство проявляется в самой Личности Христа, Сына Божия и Сына Человеческого, пришедшего ‘чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих’ (Мк. 10:45)»²². Царство Божие – это не концепция, не учение или программа, открытая для свободного истолкования, но, прежде всего, *личность*, имеющая собственное Лицо и Имя – Иисуса из Назарета – образ Бога невидимого²³. Если Царство отделить от Иисуса, то нет больше речи об открытом Им Царстве Божиим. Результат этого – искажение смысла Царства, которое таким образом может быть сведено к чисто человеческой или носящей идеологический характер цели, а также, искажение идентичности Христа, который перестает восприниматься как Господь, Которому однажды все будет покорено (ср. 1 Кор. 15:27).

Точно так же невозможно отделить Царство от Церкви. Конечно, Церковь не есть самоцель, она устремлена к Царству Божьему, являясь его семенем, знаменем и орудием. Но, будучи отлична от Христа и от Царства, Церковь неразрывно связана с ними обоими. Христос наделил Церковь, Свое Тело, полнотой спасительных благ и средств спасения. Дух Святой обитает в ней, оживотворяя ее Своими дарами и харизмами, освящая, направляя и постоянно обновляя²⁴. В результате этого возникает уникальное и исключительное соотношение, которое, не исключая действия Христа и Духа вне видимых границ Церкви, делает ее роль особенной и необходимой. С этого вытекает и особая связь Церкви с Царством Бога и Христа, в отношении которого она имеет «миссию: возвещать и устроить» его «во всех народах»²⁵.

19. Именно в этой всеобъемлющей перспективе и может быть понята сущность Царства. Конечно, оно требует утверждения как человеческих ценностей, так и тех, которые могут быть по праву названы «евангельскими», поскольку они глубоко связаны с «Благой Вестью». Но упомянутое утверждение ценностей, которое также является заботой Церкви, не может быть отделено или противопоставлено другим основополагающим ее задачам – таким как возвещение Христа и Его Евангелия, а также создание и укрепление общин, благодаря которым живой образ Царства Божьего присутствует и действует в человечестве. Поэтому не нужно опасаться впасть в своего рода «эклесиоцентризм». Папа Павел VI, который подчеркивал существование «глубокой связи между Христом, Церковью и евангелизацией»²⁶, говорил также, что Церковь «не является самоцелью, но стремится всецело принадлежать Христу, быть во Христе и для Христа, как и всецело принадлежать людям, быть среди людей и для людей»²⁷.

Церковь в служении Царству

20. Церковь служит Царству действенным и конкретным образом. Она служит, прежде всего,

проповедью, призывающей к обращению: в этом заключается её главное и основополагающее служение пришествию Царства Божьего как в отдельных людях, так и в человеческом обществе. Эсхатологическое спасение начинается уже сейчас в новизне жизни во Христе: «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1:12).

Церковь служит Царству также образованием общин и основанием новых партикулярных Церквей, направляя их к зрелой вере и любви – в открытости к другим людям, в служении им и обществу, в понимании человеческих установлений и уважении к ним.

Церковь служит, кроме того, Царству, распространяя по всему миру «евангельские ценности», являющиеся выражением Царства и помогающие людям принять Божий замысел. Верно, что начатки этого Царства могут быть найдены и вне границ Церкви, среди всех народов мира, в той степени, в которой они живут «евангельскими ценностями» и открыты действию Духа, который дышит где и как хочет (ср. Ин. 3:8). Но необходимо сразу же добавить, что это земное измерение Царства остается неполным, если оно не связано с Царством Христовым, присутствующим в Церкви и устремляющимся к эсхатологической полноте²⁸.

Многочисленность измерений Божьего Царства²⁹ не ослабляет обоснований и целей миссионерского служения, но скорее укрепляет и расширяет их. Церковь есть таинство спасения для всего человечества, и ее деятельность не ограничивается теми, кто принимает ее благовестие. Она является деятельной силой, направляющей странствие человечества к эсхатологическому Царству, а также знаменем и утверждением евангельских ценностей среди людей³⁰. Своим свидетельством и такими видами деятельности, как ведение диалога, содействие совершенствованию человека, упорная работа в области справедливости и мира, образования и заботы о больных, помощи бедным и детям, Церковь оказывает содействие человечеству на пути его обращения к Божьему замыслу. Осуществляя эту деятельность, она, однако никогда не теряет из виду приоритет трансцендентных и духовных реальностей, без которых невозможно эсхатологическое спасение.

Наконец, Церковь служит Царству своим ходатайством, поскольку Царство это, по самой своей природе, Божье дело и Божий дар, как напоминают нам евангельские притчи и та молитва, которой научил нас Иисус. Мы должны просить о пришествии Царства, принимать его и позволить ему возрастать внутри себя; но мы также должны сообща трудиться, дабы оно могло быть принято и возросло среди всех людей, до того дня, когда Христос «предаст Царство Богу и Отцу», и «Бог будет все во всем» (ср. 1 Кор. 15:24,28).

Глава III

Дух Святой: главное действующее начало миссии

21. «В наивысший момент мессианского послания Иисуса Святой Дух полностью проявляется в Пасхальной Тайне как Божественное Лицо: как Тот, Кто отныне продолжит спасительное дело, укорененное в жертве Креста. Несомненно, Иисус вверяет это дело людям: апостолам, Церкви. Тем не менее, в них и через них, Дух Святой остается главным трансцендентным действующим началом при осуществлении этого дела в человеческой душе

и в истории мира»³¹.

Воистину, Дух Святой – главное действующее начало всей миссии Церкви. Его дело блистательным образом проявляется в миссии *ad gentes*, как это было в событиях истории ранней Церкви: в обращении Корнилия (ср. Деян. 10), в решениях, принимаемых по поводу возникающих проблем (ср. Деян. 15), в выборе стран и народов для евангелизации (ср. Деян. 16:6). Дух действует через апостолов, но в то же время Он действует и в тех, кто их слышит: «благодаря Его действию, Благая Весть обретает в умах и сердцах людей конкретные формы, а также, распространяется в истории. Всему этому дает жизнь именно Дух Святой»³².

Посланные «даже до края земли» (Деян. 1:8)

22. Все евангелисты, описывая встречу Воскресшего Христа с Его апостолами, заканчивают это описание «миссионерским поручением»: «дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы... и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:18-20; ср. Мк. 16:15-18, Лк. 24:46-49, Ин. 20:21-23).

Апостолы *посылаются в Духе*, что ясно показано в Евангелии от Иоанна: Христос посылает Своих в мир, подобно тому, как Отец послал Его, и посему Он дает им Духа Святого. Лука, со своей стороны, тесно связывает свидетельство апостолов о Христе с действием Духа, Который сделает их способными исполнить полученное поручение.

23. Различные варианты текста «миссионерского поручения» имеют как общие моменты, так и особенности, отличающие каждый из них. Два момента, однако, присутствуют во всех вариантах. Во-первых – вселенский масштаб задачи, вверенной апостолам, которые посланы ко «всем народам» (Мф. 28:19); «по всему миру и... <ко> всей твари» (Мк. 16:15); во «все народы» (ср. Лк. 24:47) и «до края земли» (Деян. 1:8). Во-вторых – заверение, данное апостолам Господом в том, что они не будут одиноки, выполняя эту задачу, но получают силу и средства, необходимые для исполнения их миссии. Ими будут присутствие и мощь Духа, равно как и помощь самого Иисуса: «они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии» (Мк. 16:20).

Что же касается различных акцентов, присутствующих в разных вариантах текста, то Марк представляет миссию как возвешение или *керигму*: «проповедуйте Евангелие» (Мк. 16:15). Его цель – привести своих читателей к тому, чтобы они исповедали с Петром «Ты Христос» (Мк. 8:29), и произнесли вместе с римским центурионом, стоявшим возле тела Христа, распятого на Кресте: «истинно Человек Сей был Сын Божий» (Мк. 15:39). У Матфея миссионерский акцент придан основанию Церкви и ее учению (ср. Мф. 28:19-20, 16:18).

Согласно этому евангелисту, миссионерское поручение указывает, что возвешение Евангелия должно завершаться специфической церковной и таинственной катехизацией. В Евангелии от Луки миссия представлена как свидетельство (ср. Лк. 24:48, Деян. 1:8), прежде всего, о Воскресении (ср. Деян. 1:22). Миссионер призван уверовать в преображающую силу Евангелия и возвещать так хорошо описанные Лукой обращение к Божьей любви и Божьему милосердию и опыт полного освобождения, вплоть до корня всякого зла, а именно – греха.

Из всех евангелистов только Иоанн явным образом говорит о «послании», (этимологически это слово эквивалентно «миссии»), напрямую связывая миссию, вверенную Иисусом Своим

ученикам, с миссией, которую Он Сам принял от Отца: «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин. 20:21). Обращаясь к Отцу, Иисус говорит: «Как Ты послал меня в мир, так и Я посылаю их в мир» (Ин. 17:18). Миссионерская направленность Евангелия от Иоанна полностью выражает себя в «первосвященнической молитве», в которой Иисус говорит о том, «что есть жизнь вечная: «да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3). Конечная цель послания заключается в том, чтобы дать участие в общении, которое существует между Отцом и Сыном. Ученики должны жить в единстве друг с другом, оставаясь во Отце и Сыне, дабы мир мог познать и уверовать (ср. Ин. 17:21-23). Это очень важный в миссионерском отношении текст, позволяющий понять, что для миссионера, прежде чем он станет им словом или делом, гораздо важнее глубоко пережить, как Церковь, единение в любви.

Таким образом, все четыре Евангелия свидетельствуют об определенном многообразии, существующем внутри основополагающего единства одной и той же миссии, многообразии, которое отражает различие опыта первых христианских общин и разнообразие ситуаций, в которых они оказывались. Это также и результат движущей силы самого Духа, который побуждает нас обращать внимание на многообразие миссионерских даров и разнообразие обстоятельств и народов. Все евангелисты, однако, подчеркивают, что миссия учеников состоит в сотрудничестве с миссией Христа: «се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). Таким образом, основание миссии – не человеческие возможности, но сила воскресшего Господа.

Дух направляет миссию

24. Миссия Церкви, подобно миссии Самого Иисуса – это дело Божье или, как об этом часто говорит Лука, дело Духа Святого. После Воскресения и Вознесения Иисуса, апостолы пережили совершенно преобразившее их событие: Пятидесятницу.

Пришествие Духа Святого соделало их *свидетелями и пророками* (ср. Деян. 1:8, 2:17-18). Оно наделило их спокойным мужеством, побуждающим делиться с другими своим опытом встречи с Иисусом и воодушевляющей их надеждой. Дух дал им возможность свидетельствовать об Иисусе с «дерзновением»³³. Когда проповедники Евангелия отправляются из Иерусалима, влияние ведущего их Духа еще более усиливается, помогая им выбирать, к кому и куда поведут их пути миссионерских странствий. Действие Духа особенно проявилось в той силе, с которой миссия, в соответствии со словами Христа, распространилась от Иерусалима по всей Иудее и Самарии, и до самых дальних краев земли.

Деяния Апостолов включают шесть кратких изложений «миссионерских речей», обращенных к иудеям времен ранней Церкви (ср. Деян. 2:22-39, 3:12-26, 4:9-12, 5:29-32, 10:34-43, 13:16-41). В этих речах, которые могут служить нам примером, Петр и Павел возвещают Иисуса и призывают слушателей «обратиться», то есть принять Иисуса с верой и позволить Духу преобразить себя в Нем.

Дух побуждает Павла и Варнаву отправиться к язычникам (ср. Деян. 13:46-48), что не обходится без определенных проблем и сложностей. Как должны эти обращенные язычники жить верой в Иисуса? Связаны ли они традициями иудаизма и законом обрезания? На первом Соборе, на который вместе с апостолами сошлись в Иерусалиме члены разных Церквей,

принимается решение, признающее исходящим от Духа Святого: чтобы стать христианами, для язычников нет нужды подчиняться иудейскому закону, (ср. Деян. 15:5-11, 28). Отныне Церковь открывает свои двери и становится домом, в который могут войти все, и в котором все могут чувствовать себя как дома, сохраняя собственную культуру и традиции, при условии, что они не противоречат Евангелию.

25. Миссионеры продолжали и далее следовать этим путем, принимая во внимание надежды и ожидания народов, их боль и страдания, равно как и их культуру, дабы возвестить им спасение во Христе

Проповеди в Листре и Афинах (ср. Деян. 14:15-17, 17:22-31) – это признанные образцы евангелизации язычников. В этих проповедях Павел вступает в «диалог» с культурными и религиозными ценностями разных народов. С ликаонцами, приверженцами «космической» религии, он говорит о религиозном опыте, связанном со Вселенной. С греками он обсуждает философию и цитирует их собственных поэтов (ср. Деян. 17:18, 26-28). Бог, которого Павел хочет им явить, уже присутствует в их жизни – ведь Он их сотворил, и Он таинственно ведет народы и направляет историю. Тем не менее, чтобы узнать истинного Бога, они должны отвергнуть ложных богов, которых сами создали, и открыться Тому, Кого Бог послал исцелить их невежество и исполнить чаяния их сердец. Эти проповеди могут служить примером инкультурации Евангелия.

Под воздействием Святого Духа христианская вера решительно открывается «народам». Свидетельство о Христе распространяется по важнейшим центрам восточного Средиземноморья, затем достигает Рима и отдаленных областей Запада. Именно Дух Святой – источник той силы, что побуждает идти всё дальше не только в географическом смысле, но также за пределы этнических и религиозных границ, с поистине вселенской миссией.

Дух Святой делает всю Церковь миссионерской

26. Дух побуждает сообщество верующих «образовать общину», стать Церковью. После первого провозвестия Петра в день Пятидесятницы и последовавшими за ним обращениями, формируется первая община (ср. Деян. 2:42-47, 4:32-35).

Одна из главных целей миссии состоит в том, чтобы собирать народ вместе в слышании Евангелия, в братском общении, в молитве и в Евхаристии. Жить в братском общении (*koinonia*) означает иметь «одно сердце и одну душу» (ср. Деян. 4:32), созидавая сообщество единое со всех точек зрения: человеческой, духовной и материальной. Действительно, подлинно христианская община стремится разделять и земные блага, так, чтобы никто не жил в нужде, и чтобы каждый мог получить эти блага «по необходимости» (ср. Деян. 2:45, 4:35). Первые общины, в которых царили «веселие и простота сердца» (ср. Деян. 2:46), постоянно расширялись и имели миссионерский характер: они находились «в любви у всего народа» (Деян. 2:47). Еще прежде всякой деятельности, миссия подразумевает свидетельство и путь жизни, который как свет светит перед людьми³⁴.

27. Деяния Апостолов указывают, что миссия, обращенная сперва к Израилю, а затем и к язычникам, развивается на многих уровнях. Прежде всего, это сообщество двенадцати апостолов, которые, как единое целое, руководимые Петром, возвещают Благоую Весть. Далее, существует община верующих, которая своим образом жизни деятельности

свидетельствует о Господе и обращает язычников (ср. Деян. 2:46-47). Кроме того, есть особые посланники, задачей которых является проповедь Евангелия. Так, христианская община в Антиохии посылает своих членов осуществлять миссию; после поста, молитвы и совершения Евхаристии, община познаёт, что Дух избрал Павла и Варнаву, чтобы они «были посланы» (ср. Деян. 13:1-4). Таким образом, в своих истоках миссия рассматривается как общая задача, за выполнение которой отвечает поместная Церковь, нуждающаяся в миссионерах, чтобы двигаться к новым рубежам. Бок о бок с теми, кто был послан на проповедь, были и другие, спонтанно свидетельствовавшие о той новизне, что преобразовала их жизнь, которые впоследствии обеспечили связь между возникающими общинами и Апостольской Церковью.

Чтение Деяний Апостолов помогает нам осознать, что в начале истории Церкви, хотя и были миссионеры, по особому призванию полностью посвятившие свою жизнь миссии *ad gentes*, эта миссия рассматривалась, фактически, как естественное следствие христианского образа жизни и была вверена каждому верующему, призванному к миссионерству посредством свидетельства собственным поведением и, когда это возможно, открытым провозглашением веры.

Дух Святой присутствует и действует везде и во все времена

28. Дух Святой особым образом проявляет Себя в Церкви и в ее членах. Однако Его присутствие и действие носят всеобщий характер, и не ограничены пространством или временем³⁵. II Ватиканский Собор напоминает о действии Духа в сердце каждого человека посредством «семян Слова», в инициативах, в том числе и религиозных, в усилиях человеческой деятельности, обращённых к истине, благу, к Богу³⁶.

Дух предлагает человеку «свет и силу, чтобы тот мог *ответить своему высшему призванию*», благодаря Ему «человек через веру приступает к созерцанию и познанию тайны Божественного замысла», более того, «мы должны твердо верить, что Святой Дух дает всем возможность приобщиться к этой Пасхальной Тайне ведомым Богу образом»³⁷. В любом случае Церковь знает, что человек, «непрестанно побуждаемый Духом Божиим, никогда не будет вполне безразличен к проблеме религии», и что «у человека всегда будет желание узнать ... о том, каково значение его жизни, его деятельности и его смерти»³⁸. Поэтому Дух Святой находится у самого истока экзистенциальных и религиозных вопросов людей, вопросов которые порождаются не одними случайными обстоятельствами, но самой структурой человеческого бытия³⁹.

Присутствие и действие Духа Святого затрагивает не только отдельных людей – но также общество и историю, народы, культуры и религии. Воистину, Дух стоит у истока благородных идеалов и благих начинаний человечества на его историческом пути: «Дух Божий дивным провидением направляет течение времени и обновляет лицо земли»⁴⁰. Воскресший Христос «...действует в сердцах людей силою Своего Духа – не только пробуждая жажду будущего века, но и тем самым животворя, очищая и укрепляя также те великодушные порывы, посредством которых человеческая семья стремится сделать свою жизнь более гуманной и подчинить этой цели всю землю»⁴¹. Кроме того, именно Дух Святой

сеет те «семена Слова», которые можно найти в разных обычаях и культурах, и приготавливает их к полной зрелости во Христе⁴².

29. Так Дух Божий, Который «дышит, где хочет» (ср. Ин. 3:8), и «уже действовал в мире, прежде чем Христос был прославлен»⁴³, Дух, Который «наполняет вселенную и как все объемлющий, знает всякое слово» (Прем. Сол. 1:7), побуждает нас быть более внимательными, чтобы мы могли усмотреть Его действие, присутствующее во всяком времени и месте⁴⁴. Это – призыв, которым я руководствовался во время встреч с самыми разными народами, и который я сам неоднократно напоминал. Взаимоотношения Церкви с другими религиями основаны на двояком уважении: «уважении к человеку на его пути в поиске ответов на глубочайшие вопросы его жизни, и уважении к действию Духа Святого в человеке»⁴⁵. Межрелигиозная встреча, проведенная в Ассизи, исключая какие-либо ошибочные истолкования, была призвана подтвердить мое убеждение в том, что «каждая подлинная молитва подсказана Святым Духом, таинственно присутствующим в каждом человеческом сердце»⁴⁶.

Это тот же самый Дух, Который действовал в Воплощении, в жизни, смерти и Воскресении Иисуса, и Который действует в Церкви. Поэтому Он – не альтернатива Христу, Он не заполняет некой пустоты, которая согласно некоторым гипотезам якобы существует между Христом и Логосом. Все, что Дух Святой порождает в человеческих сердцах и в истории народов, культур и религий, служит приуготовлением к восприятию Евангелия⁴⁷, и может быть понято лишь в соотнесении со Христом, Словом, ставшим плотью силой Духа Святого, «чтобы Христос, как Совершенный Человек, всех спас и все возглавил Собою»⁴⁸.

Вселенское действие Духа Божьего не должно также отделяться от Его особого действия внутри Тела Христова, то есть Церкви. Поистине, Дух всегда в действии, и когда Он дает жизнь Церкви и побуждает ее проповедовать Христа, и когда Он насаждает и возвращает Свои дары в каждом человеке и народе, побуждая Церковь посредством диалога открывать, поддерживать и обогащаться ими. Любая форма присутствия Духа Святого должна приниматься с почитанием и благодарностью, однако распознавание этого присутствия поручено Церкви, которой Христос даровал Своего Духа, дабы направлять ее ко всякой истине (ср. Ин. 16:13).

Миссионерская деятельность только начинается

30. Наше время, когда человечество постоянно пребывает в движении и поиске, требует *возрождения миссионерской деятельности Церкви*. Горизонты и возможности миссии расширяются, и мы, христиане, призваны к апостольскому мужеству, основанном на доверии к Святому Духу. *Он – главное действующее начало миссии!*

История человечества знает множество переломных моментов, которые стимулируют развитие миссионерства, и Церковь, ведомая Духом, всегда отвечала на них щедро и дальновидно. И результаты не заставили себя ждать. Не столь давно мы праздновали тысячелетие евангелизации Руси и славянских народов, а сейчас готовимся к празднованию пятисотлетнего юбилея евангелизации обеих Америк. Также не столь давно мы отмечали столетние юбилеи первых миссий в разных странах Азии, Африки и Океании. Сегодня

Церковь должна принять новый вызов и отправиться к новым рубежам, как с первоначальной миссией *ad gentes*, так и с новой евангелизацией тех народов, которые уже приняли весть о Христе. Сегодня всем христианам, всем партикулярным Церквам и Вселенской Церкви требуется то самое мужество, что вдохновляло миссионеров прошлого, и та же готовность слышать голос Духа Святого.

Глава IV

Необъятные горизонты миссии *ad gentes*

31. Господь Иисус послал Своих апостолов к каждому человеку, к каждому народу и во все места земли. В лице апостолов Церковь получила вселенскую миссию, которая не имеет границ и касается спасения во всей его целостности, согласно той полноте жизни, которую принёс Христос (ср. Ин. 10:10). Она была послана Христом «чтобы раскрывать и сообщать всем людям и народам любовь Божию»⁴⁹.

Эта миссия едина и неделима, у нее один источник и одна конечная цель, но внутри нее существуют различные задачи и виды деятельности. Прежде всего, существует миссионерская деятельность, называемая нами *миссией ad gentes*, по первым словам соборного декрета, ей посвященного. Эта миссия входит в число основных, существенных видов деятельности Церкви, которая никогда не кончается. «Церковь не может устраниваться от *постоянной миссии возвещения Евангелия тем*, – а их миллионы и миллионы мужчин и женщин, – кто еще не знает Христа, Искупителя человека. Именно в этом, прежде всего, заключается миссионерская задача, которую Иисус вверил и продолжает изо дня в день вверять Своей Церкви»⁵⁰.

Сложная и постоянно меняющаяся религиозная ситуация

32. Религиозная ситуация сегодня весьма разнообразна и изменчива. Народы пребывают в движении; социальные и религиозные реалии, некогда бывшие ясными и четко определенными, сегодня делаются все более сложными. Достаточно вспомнить о таких феноменах, как урбанизация, массовая миграция, поток беженцев, дехристианизация стран с древними христианскими традициями, возрастание влияния Евангелия и евангельских ценностей в странах с преобладанием нехристианского населения, и распространение мессианских культов и религиозных сект. Это радикальное изменение религиозных и социальных ситуаций затрудняет практическое применение определенных, привычных для нас церковных критериев и категорий. Ещё до Собора говорилось о некоторых метрополиях или христианских землях, ставших «миссионерскими странами»; в последующие годы ситуация определенно не изменилась к лучшему.

С другой стороны, миссионерское служение принесло обильные плоды по всему миру, в связи с чем появились обретшие твердое основание Церкви, иногда даже столь сильные и зрелые, что они могут сами обеспечивать потребности своих общин и направлять персонал для осуществления евангелизации в других Церквях и землях. В противоположность этому некоторые традиционно христианские территории нуждаются в новой евангелизации. Поэтому некоторые задаются вопросом, следует ли по-прежнему говорить об *особой миссионерской деятельности* или о специфических её сферах, не лучше ли признать, что повсюду существует одна *единая миссионерская ситуация*, для разрешения которой есть одна

единая миссия. Трудности толкования этой сложной и изменчивой реальности в связи поручением возвещать Евангелие, проявляются уже в «миссионерской лексике». К примеру, существует определенная нерешительность в использовании терминов «миссии» и «миссионеры», которые считаются устаревшими и имеющими отрицательный исторический подтекст. Вместо этого предпочитают использовать слово «миссия» в единственном числе и прилагательное «миссионерский», описывая все виды деятельности Церкви.

Эти трудности отражают действительно произошедшую перемену, которая имеет и определенные положительные стороны. Так называемое «возвращение» или «репатриация» миссий в миссию Церкви, включение миссиологии в экклесиологию, и отнесение их обоих к спасительному замыслу Св. Троицы – все это дало новый толчок самой миссионерской деятельности, которая рассматривается Церковью уже не как задача второстепенной важности, но как средоточие всей ее жизни, как основополагающее призвание всего Народа Божьего. Тем не менее, следует остерегаться риска уравнивания ситуаций, совершенно различных между собой, и сокращения, если не полного исчезновения, миссии *ad gentes* и миссионеров. Утверждение о том, что вся Церковь является миссионерской, не исключает существование особых миссий *ad gentes*, так же, как и утверждение о том, что все католики должны быть миссионерами, не только не исключает, но напротив указывает на необходимость существования конкретных людей, имеющих особое призвание «быть пожизненными миссионерами *ad gentes*».

Миссия *Ad Aentes* сохраняет свою ценность

33. Существование разнообразия видов деятельности в единой миссии Церкви обусловлено не внутренними свойствами этой миссии, но многообразием условий, в которых она осуществляется⁵¹. Рассматривая сегодняшний мир с точки зрения евангелизации, можно выделить три ситуации.

Первая ситуация, это та в которой миссионерская деятельность Церкви направлена к народам, сообществам и социально-культурной среде, в которой Христос и Его Евангелия еще не известны, или в которых нет христианских общин, достаточно зрелых для того, чтобы воплощать свою веру в жизнь в своем окружении, а также возвещать ее другим. Это и есть миссия *ad gentes* в собственном смысле слова⁵².

Вторая ситуация: христианские общины обладают соответствующими и прочными церковными структурами. Они ревностны в своей вере и христианской жизни, свидетельствуют о Евангелии своему окружению и чувствуют своё обязательство участвовать во вселенской миссии. В этих общинах Церковь осуществляет свою пастырскую деятельность.

Существует, наконец, третья, промежуточная ситуация – главным образом в странах с древними христианскими корнями, но иногда также и в более молодых Церквях, в которых целые сообщества крещеных утратили живое чувство веры, либо даже вовсе не считают себя больше членами Церкви и живут жизнью, далекой от Христа и Его Евангелия. В таких случаях необходима «новая евангелизация» или «реевангелизация».

34. Миссионерская деятельность как таковая, а именно миссия *ad gentes*, обращена к

«народам или сообществам, еще не верующим во Христа», «далеким от Христа», среди которых Церковь еще «не укоренилась»⁵³ и чья культура еще не испытала влияния Евангелия⁵⁴. Она отличается от других видов церковной деятельности, поскольку обращается к нехристианским кругам общества, являющихся таковыми из-за отсутствия Церкви или недостаточности благовестия. Таким образом, эта деятельность характеризуется как дело возвещения Христа и Его Евангелия, устройства поместной Церкви и утверждения ценностей Царства. Особенностью такой миссии *ad gentes* является то, что она обращена к «не христианам». Поэтому необходимо приложить все силы к тому, чтобы эта особая «миссионерская задача, которую Иисус вверил и продолжает изо дня в день вверять Своей Церкви»⁵⁵ не затерялась в общей миссии всего Народа Божьего, и вследствие этого не осталась бы в небрежении или не была забыта.

С другой стороны, невозможно чётко определить границы между *пастырским попечением о верных, новой евангелизацией и особой миссионерской деятельностью*, и было бы нелепо создавать барьеры, или воздвигать между ними непроницаемые стены. Тем не менее, не должно умаляться стремление проповедовать Евангелие и основывать новые Церкви среди народов и сообществ, в которых их еще нет, ибо это – первейшая задача Церкви, посланной ко всем народам даже до края земли. Без миссии *ad gentes* само миссионерское измерение Церкви лишится своего сущностного смысла и деятельного воплощения.

Наряду с этим необходимо отметить реальную и все возрастающую *взаимозависимость* между упомянутыми видами спасительной деятельности Церкви. Каждая из них влияет на все другие, поддерживает и вдохновляет их. Миссионерское служение способствует взаимному обогащению Церквей и обращает их к внешнему миру, что имеет во всех отношениях положительное влияние. Церкви в традиционно христианских странах, столкнувшись с драматической задачей новой евангелизации, всё больше осознают, что не могут являться миссионерскими по отношению к незнающим Христа других стран и континентов, если не позаботятся всерьёз о не христианах у себя дома: миссионерство *ad intra* является достоверным знаменем и стимулом для миссии *ad extra*, и наоборот.

Ко всем народам, вопреки трудностям

35. Перед миссией *ad gentes* стоит огромная задача, которая отнюдь не кончается. Напротив, как с точки зрения демографического роста, так и с социально-культурной точки зрения, из-за возникновения новых отношений, связей и меняющихся ситуаций, горизонты миссии, кажется, стали ещё шире. Задача возвещать Иисуса Христа всем народам представляется огромной и несоизмеримой с человеческими возможностями Церкви.

Трудности кажутся непреодолимыми и могли бы привести к отчаянию, если бы речь шла о деле, зависящем лишь от человеческих усилий. В определенных странах миссионерам отказано в разрешении на въезд. В других запрещены не только проповедь Евангелия и обращение в христианскую веру, но даже совершение христианских богослужений. В иных местах возникают препятствия культурного характера: проповедь Евангельской Вести считается чем-то неважным и непонятным, а обращение рассматривается как измена собственному народу и его культуре.

36. Нет недостатка в *трудностях* и *внутри* Народа Божьего; и, воистину, эти трудности наиболее тягостны. В качестве первой из них Папа Павел VI указывал на «...отсутствие усердия, которое тем более усугубляется, если исходит изнутри; оно проявляется в усталости, разочаровании, приспособлении, равнодушии и, прежде всего – в отсутствии радости и надежды»⁵⁶. К другим существенным трудностям, препятствующим миссионерскому служению Церкви, относятся прошлые и нынешние разделения между христианами⁵⁷, дехристианизация некогда христианских стран, уменьшение числа призваний к апостольскому служению, отрицательное влияние верующих и христианских общин, не следующих примеру Христа в своей жизни. Но одной из самых существенных причин упадка интереса к миссионерской деятельности является безразличие, широко распространённое, к сожалению, и среди христиан. Оно находит основание в неверных богословских воззрениях и несёт на себе печать религиозного релятивизма, который приводит к убеждению, что «все религии одинаковы». Мы можем добавить, говоря словами Папы Павла VI, что существует также ряд «самооправданий, которые могут увлечь в сторону от евангелизации. К наиболее коварным можно, безусловно, отнести те оправдания, основания которых пытаются усмотреть в том или ином постановлении Собора»⁵⁸.

В связи с этим, я настоятельно прошу богословов и профессиональных христианских журналистов еще интенсивнее служить миссии Церкви, чтобы найти глубокий смысл своего важного труда на праведном пути «единодушия с Церковью» (*sentire cum Ecclesia*).

Внутренние и внешние трудности не должны вводить нас в пессимизм или пассивность. Здесь, как и во всех областях христианской жизни единственное, что имеет значение – это доверие, берущее начало в вере, в уверенности, что главными вершителями миссии Церкви являемся не мы, а Иисус Христос и Его Дух. Мы лишь соратники, и когда мы сделали все, что было в наших силах, нам следует сказать: «мы рабы ничего не стоящие; потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17:10).

Сферы действия миссии *ad gentes*

37. В силу вселенского послания Христа, миссия *ad gentes* не имеет границ. Тем не менее, можно очертить некоторые сферы ее осуществления, чтобы получить реальную картину происходящего.

(а) *Территориальные сферы.*

Миссионерская деятельность обычно определялась в связи с конкретными территориями. II Ватиканский Собор подтвердил территориальный масштаб миссии *ad gentes*⁵⁹, который и сегодня важен при определении сфер ответственности, прав и географических пределов миссионерской деятельности. Разумеется, вселенская миссия предполагает и соответствующую перспективу. Действительно, Церковь не может допустить, чтобы географические границы и препятствия политического характера становились преградой для её миссионерского присутствия. Но также верно и то, что миссионерская деятельность *ad gentes*, отличаясь от пастырского попечения о верных и от новой евангелизации тех, кто не воплощает в жизнь свою веру, осуществляется на вполне определенных территориях и во вполне определенных сообществах людей.

Нас не должен вводить в заблуждение рост числа новых Церквей в последнее время. На территориях, вверенных этим Церквям – особенно в Азии, но также и в Африке, Латинской Америке и Океании – остаются огромные области, которые все еще ожидают Благой Вести. Целые народы и важнейшие области культуры многих стран лишены благовестия и поместных Церквей⁶⁰. Даже в традиционно христианских странах есть регионы, вверенные специальным структурам миссии *ad gentes*, где большое количество людей и обширные территории все еще не охвачены проповедью Евангелия. Следовательно, этим странам предписана не только новая евангелизация, но в некоторых случаях, и первоначальная⁶¹.

Однако, сложившиеся ситуации не везде одинаковы. Признавая, что утверждения о миссионерской ответственности Церкви не могут считаться достоверными, если они не подкрепляются серьезными усилиями по новой евангелизации традиционно христианских стран, всё же кажется несправедливым уравнивать ситуацию народа, никогда не знавшего Иисуса Христа, с ситуацией народа, который Его знал, принял Его, но потом отверг, продолжая при этом жить в культуре, в значительной степени впитавшей в себя евангельские принципы и ценности. Это две существенно различные ситуации в их отношении к вере.

Поэтому географический критерий, даже если он не очень точный и непостоянный, все же остается правомерным указателем тех пределов, к которым должна направляться миссионерская деятельность. Существуют страны, а также географические и культурные области, где отсутствуют местные христианские общины. В других местах эти общины или столь малы, что не могут быть ясным знаменем христианского присутствия; или не настолько активны, чтобы евангелизировать окружающее их сообщество; или принадлежат к национальным меньшинствам, не участвующим в доминирующей культуре страны. Особенно в Азии, к которой главным образом должна быть обращена миссия Церкви *ad gentes*, христиане остаются меньшинством, даже если иногда там и появляется значительное число обращенных и встречаются выдающиеся примеры христианского присутствия.

(б) Новые миры и социальные явления.

Быстрые и глубокие изменения, характерные для современного мира, особенно для южного полушария Земли, оказывают сильное воздействие на общую картину миссионерской деятельности. Там, где прежде наблюдались стабильные человеческие и социальные ситуации, сегодня все пребывает в движении. Достаточно вспомнить, к примеру, об урбанизации и массовом росте городов, особенно там, где высок демографический уровень. Во многих странах свыше половины населения уже живет в «мегаполисах», где человеческие проблемы нередко усугубляются чувством обезличенности, забвения, в которое ощущает себя погруженным огромное количество людей.

В последнее время миссионерская деятельность разворачивалась, главным образом, в изолированных регионах, далеких от центров цивилизации, труднодоступных из-за сложностей, связанных со средствами коммуникации, языком или климатом. Сегодня образ миссии *ad gentes*, возможно, меняется: усилия должны быть сосредоточены на больших городах, где появляются новые обычаи и образы жизни, новые формы культуры и общения, влияющие в свою очередь на широкие круги населения. Это верно, что «выбор в пользу последних» означает заботу о самых отверженных и одиноких, но так же верно и то, что

индивидуумы или малые группы не могут быть евангелизированы, если мы будем пренебрегать центрами, в которых, так сказать, рождается новое человечество и возникают новые модели развития. Будущее молодых народов решается в городах.

Говоря о будущем, нельзя забывать о молодежи, составляющей во многих странах более половины населения. Как донести весть о Христе молодым людям - не христианам, представляющим собой будущее целых континентов? Ясно, что обычных средств пастырской работы здесь недостаточно: необходимы объединения, учреждения, специальные центры и группы, а также культурные и социальные инициативы для молодых людей. Вот область, где новые церковные движения имеют широкое поле для деятельности.

Среди других великих перемен современного мира миграция породила новое явление: значительно увеличивается число не христиан в традиционно христианских странах, создавая новые возможности для общения и культурного обмена и призывая Церковь к гостеприимству, диалогу, оказанию помощи – одним словом, к братскому отношению. Среди мигрантов беженцы занимают совершенно особое место и заслуживают максимального внимания. На сегодня в мире их несколько миллионов, и это число постоянно увеличивается. Они бегут от политического гнета и нечеловеческих страданий, от голода и засухи, принявших масштабы катастрофы. Церковь должна принять их в сферу своей апостольской заботы.

Наконец, можно упомянуть об условиях бедности, часто невыносимых, которые создаются во многих странах, и зачастую приводят к массовой миграции. Для общины верующих во Христа эти бесчеловечные ситуации являются вызовом: благовестие о Христе и Божьем Царстве должно стать для этих народов средством человеческого освобождения.

(в) *Сфера культуры: современные аналоги Ареопага.*

После проповеди в ряде мест, ап. Павел прибыл в Афины и отправился к Ареопагу [1], где возвещал Евангелие соответствующим и понятным тому окружению языком (ср. Деян. 17:22-31). В то время Ареопаг был средоточием культуры ученых афинских мужей, и сегодня его можно признать символом новых областей, в которых надлежит возвещать Евангелие.

Главным “ареопагом” современности является *мир средств массовой коммуникации*, который объединяет человечество, делая из него, как говорится, «большую деревню». Средства массовой коммуникации стали до такой степени важными, что для многих они являются главными средствами информации и образования, источником руководства и вдохновения для поведения отдельных людей, семей, и общества в целом. Особенно велико их влияние на молодое поколение. Возможно, этот “ареопаг” в некоторой мере оставался в пренебрежении. Как правило, предпочтение отдавалось другим средствам проповеди Евангелия и осуществления христианского воспитания, в то время как средства массовой информации оставались областью инициативы отдельных лиц и небольших групп, в пастырском же планировании они рассматривались лишь в качестве чего-то второстепенного. Однако, использование средств массмедиа имеет своей целью не только усилить проповедь Евангелия. Речь идет о более глубоком явлении, поскольку сама евангелизация современной культуры в огромной степени зависит их от влияния. Следовательно, недостаточно пользоваться ими лишь для распространения христианской вести и учения Церкви, следует

интегрировать саму весть в эту “новую культуру”, созданную современными средствами коммуникации. Это сложная проблема, так как эта культура формируется не столько содержанием, сколько самим фактом существования новых способов общения, с присущими им новыми языками, новыми техническими приемами и психологическими подходами. Мой предшественник Папа Павел VI говорил, что «разрыв между Евангелием и культурой является, несомненно, трагедией нашего времени»⁶², и область средств коммуникации сегодня полностью подтверждает это суждение.

В современном мире существует и множество других «ареопагов», на которые должна ориентироваться миссионерская деятельность Церкви; например, укрепление мира, развитие и освобождение народов; права человека и народов, особенно национальных меньшинств; защита прав женщин и детей; охрана сотворенного мира. Все эти области также должны быть освещены светом Евангелия.

Необходимо также упомянуть об огромном «ареопаге» культуры, научных исследований и международных отношений, содействующих диалогу и ведущих к новым жизненно важным проектам. Следует быть внимательными к этим требованиям времени и отвечать им. Люди ощущают себя как бы плывущими по морю жизни на одной лодке вместе со всеми, а потому обязаны проявлять большее единство и солидарность: все должны принимать участие в изучении, обсуждении и разработке решений насущных проблем. Именно поэтому международные организации и встречи оказываются все более значимыми во многих областях человеческой жизни, от культуры до политики, от экономики до научных изысканий. Христиане, которые живут и работают в этом международном масштабе, должны всегда помнить о своем долге евангельского свидетельства

38. Наше время драматично, и вместе с тем увлекательно. В то время как с одной стороны люди кажутся стремящимися к материальному благосостоянию и всё глубже погружаются в потребительский материализм, с другой в них проявляется отчаянный поиск смысла, потребность во внутренней жизни, желание научиться молитве и размышлению. Не только в культурах, пропитанных религиозностью, но даже в секуляризованных обществах идёт поиск духовного измерения жизни, как противоядия дегуманизации. Этот феномен – так называемое «религиозное возрождение» – не лишен двусмысленности, но вместе с тем включает в себе и призыв. Церковь обладает огромным духовным наследием, которое она может предложить человечеству во Христе, Который сказал о Себе, что Он есть «Путь, и Истина, и Жизнь» (Ин. 14:6). Это христианский путь навстречу Богу, к молитве, к аскетизму, к постижению смысла жизни. Это тоже «ареопаг», нуждающийся в евангелизации.

Верность Христу и утверждение человеческой свободы

39. Всем видам миссионерской деятельности присуще сознание того, что возвещением Иисуса Христа укрепляется свобода человека. Церковь должна быть верна Христу, Телом Которого она является и миссию Которого она продолжает. Необходимо, чтобы она следовала «тем же путем, которым следовал Христос, то есть путем нищеты, послушания, служения и самопожертвования – вплоть до смерти, из которой Он через Свое Воскресение вышел победителем»⁶³. Таким образом, Церковь обязана делать все возможное для осуществления своей миссии в мире и для того, чтобы она достигла всех народов. Она также обладает

правом на это, данным ей от Бога для осуществления Его замысла. Религиозная свобода, зачастую всё ещё ограниченная или урезанная, остается предпосылкой и гарантией всех свобод, необходимых для общего блага людей и народов. Следует надеяться, что люди повсеместно обретут подлинную религиозную свободу. Церковь борется за это во всех странах и особенно в тех, где ее влияние сильнее благодаря преобладанию католического населения. При этом речь не идет о вероисповедании большинства или меньшинства, но о неотъемлемых правах каждой человеческой личности.

Со своей стороны Церковь обращается к человеку, всецело уважая его свободу⁶⁴: миссия не подавляет свободу, скорее способствует ей. *Церковь предлагает; она ни к чему не принуждает.* Она уважает человека и культуры, и останавливается перед святилищем совести. Тем, кто по разным причинам противостоит миссионерской деятельности, Церковь повторяет: *отворите двери Христу!*

Я обращаюсь ко всем партикулярным Церквям, как молодым, так и древним. Мир уверенно возрастает в единстве, и дух Евангелия должен вести нас к преодолению культурных и национальных барьеров, избегая всяческого изоляционизма. Ещё Папа Бенедикт XV предостерегал миссионеров своего времени, чтобы они «помнили о своём высоком звании и не думали о земном отечестве больше, чем о небесном»⁶⁵. Тот же совет сегодня обращен к партикулярным Церквям: отворите двери миссионерам, ибо «любая партикулярная Церковь, которая бы по доброй воле отделилась от Вселенской Церкви, утратила бы свое отношение к замыслу Божьему, оскудела бы в своем экклезиологическом измерении»⁶⁶.

Обратить внимание христиан на Юг и Восток

40. Миссионерская деятельность и сегодня остается величайшей задачей Церкви. С приближением к концу второго тысячелетия Искупления становится всё более очевидным, что народы, еще никогда не слышавшие вести о Христе, составляют большинство человечества. Итоги современной миссионерской деятельности, несомненно, положительны. Церковь утвердилась на всех континентах: сегодня большинство её верных со своими поместными Церквями находятся уже не в Европе, но на континентах, которые открыли к вере миссионеры.

Однако, остается фактом, что те «края земли», до которых должно быть донесено Евангелие, всё более отдаляются, и мнение Тертуллиана о том, что Евангелие было возвещено по всей земле и всем народам⁶⁷, все еще очень далеко от реальности. Миссия *ad gentes* еще только начинается. На мировой сцене появляются новые народы, они также имеют право получить весть о спасении. Рост населения в нехристианских странах Юга и Востока постоянно умножает число тех, кто все еще не знает об Искуплении Христа.

Поэтому необходимо обратить миссионерское внимание на географические регионы и области культуры, которые остались за пределами евангельского влияния. Все верующие во Христа должны испытывать, как неотъемлемую часть своей веры, апостольскую заботу о том, чтобы передавать другим свет и радость Евангелия. Глядя на необъятные горизонты нехристианского мира, эта забота должна стать, если так можно сказать, гладом и жаждой дать людям познать Бога.

Глава V

Пути миссии

41. «Миссионерская деятельность есть не что иное – и не меньше этого – как манифестация Божьего замысла, или Богоявление, а также его исполнение в мире и в истории мира, в которой Бог посредством миссии открыто вершит историю спасения»⁶⁸. Каким путям следует Церковь для достижения этой цели?

Миссия – это единая, но сложная реальность, и она развивается различными способами. При нынешней ситуации в Церкви и в мире некоторые из них приобретают особое значение.

Первой формой евангелизации является свидетельство

42. Люди сегодня больше доверяют свидетелям, нежели учителям⁶⁹, опыту, нежели учению, жизни и действиям, нежели теориям. Свидетельство христианской жизни – это первая и незаменимая форма миссии: Христос, миссию Которого мы продолжаем, суть «свидетель» *по преимуществу* (Откр. 1:5, 3:14) и образец всякого христианского свидетельства. Дух Святой сопровождает Церковь на ее пути и связывает ее со свидетельством, которым Он свидетельствует о Христе (ср. Ин. 15:26-27).

Первой формой свидетельства является *сама жизнь миссионера, христианской семьи и церковной общины*, которая являет миру новый способ жизни. Миссионер, который, вопреки человеческой ограниченности и недостаткам, живет простой жизнью, следуя примеру Христа, является знаменем Бога и трансцендентной реальности. Но и все остальные в Церкви, желая подражать Божественному Учителю, могут и должны подавать такое свидетельство⁷⁰; во многих случаях это единственная возможность быть миссионером.

Евангельское свидетельство, которое мир находит наиболее притягательным, – это свидетельство заботы о людях, любви к бедным, слабым и страдающим. Бескорыстие этих действий, глубоко контрастируя с человеческим эгоизмом, порождает конкретные вопросы о Боге и Евангелии. Служение миру, справедливости, правам и совершенствованию человека также является евангельским свидетельством, когда оно отмечено заботой о людях и направлено на целостное развитие человека⁷¹.

43. Жизнь христиан и христианских общин глубоко связана с жизнью народов, к которым они принадлежат, она также может стать евангельским знаменем в верности родной земле, своему народу и национальной культуре, всегда сохраняя в тоже время свободу, принесенную нам Христом. Христианство открыто для вселенского братства, ибо все люди суть чада одного Отца и брата во Христе.

Церковь призвана свидетельствовать о Христе, мужественно и пророчески выступая против коррумпированности политических или экономических сил; не ища для себя славы и материальных благ; используя свои возможности для служения беднейшим из бедных и подражая простоте жизни, свойственной Самому Христу. Церковь и ее миссионерам надлежит также подавать свидетельство смирения, прежде всего собственного, которое позволит осуществить испытание совести на персональном и общинном уровне, с тем, чтобы исправить в своем поведении все, что противоречит Евангелию и искажает Лик Христа.

Первоначальное возвещение о Христе Спасителе

44. Возвещение Евангельской Вести является неизменным приоритетом миссии. Церковь не может ни уклониться от ясно выраженного поручения Христа, ни лишиться человечество «Благой Вести» о Божьей любви и спасении. «Евангелизация всегда будет включать – как основание, средоточие, и вместе с тем вершину своего динамизма – ясное провозглашение того, что в Иисусе Христе... всем людям предлагается спасение, как дар Божьей благодати и милости»⁷². Все виды миссионерской деятельности устремлены к этому провозглашению, которое открывает и вводит в тайну, сокрытую в веках и явленную во Христе (ср. Еф. 3:3-9, Кол. 1:25-29), тайну, пребывающую в сердце миссии и жизни Церкви, как опора всей евангелизации.

В совокупной реальности миссии первоначальное возвещение Христа играет центральную и незаменимую роль, поскольку оно вводит человека «в тайну любви Бога, Который призывает его к личному общению с Ним во Христе»⁷³ и открывает путь к обращению. Вера рождается из проповедования, и личный ответ каждого верующего на эту проповедь является основанием и жизнью всякой церковной общины⁷⁴. Подобно тому, как всё домостроительство спасения сосредоточено на Христе, так же и вся миссионерская деятельность устремлена к возведению Его тайны.

Предметом этой проповеди является Христос, Который был распят, умер и воскрес: в Нем свершается полное и подлинное освобождение от зла греха и смерти; в Нем Бог дарует «новую жизнь» – божественную и вечную. Это и есть «Благая Весть», преображающая человека и его историю, и ее вправе услышать все народы. Эту весть следует провозглашать в контексте жизни человека и народов, которые ее принимают. Это следует делать с любовью и уважением к тем, кто ей внимает, на понятном и соответствующим ситуации языке. В провозглашении этой вести действует Святой Дух, благодаря Которому возникает общение между миссионером и его слушателями, – общение, возможное в силу того, что обе стороны вступают в общение с Богом Отцом через Христа⁷⁵.

45. Проповедь евангельской вести, будучи осуществляема в единении со всей церковной общиной, никогда не бывает исключительно личным делом. Присутствие миссионера и исполнение его служения определено полученным поручением; даже если он и оказывается в одиночестве, он невидимыми, но глубокими узами связан с евангелизационным служением всей Церкви⁷⁶. Слушатели рано или поздно познают стоящую за ним общину, пославшую и поддерживающую его.

Проповедь Евангельской Вести вдохновляется верой, которая служит источником воодушевления и духовного рвения миссионера. Как уже говорилось, в Деяниях Апостолов для описания подобной человеческой позиции используется слово *parrhesia*, что означает «говорить открыто и с дерзновением». Это выражение использует и ап. Павел: «мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие с великим подвигом» (1 Фес. 2:2); «молитесь... и о мне, дабы мне дано было слово – устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедовал, как мне должно» (Еф. 6:18-20).

Проповедуя Христа не христианам, миссионер убежден, что благодаря действию Духа Святого как отдельным людям, так и целым народам уже присуще, хотя и неосознанное, чаяние познания истины о Боге, о человеке и о пути к свободе от греха и смерти.

Воодушевление миссионера, с которым он проповедует Христа, исходит из убеждения, что он отвечает на это чаяние, и поэтому он не лишается силы духа и не прекращает своего свидетельства, даже когда он призван свидетельствовать о своей вере во враждебной или безразличной среде. Он знает, что Дух Отца говорит через него (ср. Мф. 10:17-20, Лк. 12:11-12), и может вместе с апостолами сказать: «Свидетели ... в сем мы и Дух Святой» (Деян. 5:32). Он знает, что возвещает не некую человеческую истину, но «слово Божье», которое обладает своей собственной, присущей ему таинственной силой (ср. Рим. 1:16).

Наивысшее свидетельство – это отдать свою жизнь, вплоть до принятия смерти ради свидетельства о вере во Христа. В истории христианства «мученики», т.е. свидетели, всегда были многочисленны и играли незаменимую роль в распространении Евангелия. В наши дни их также немало: епископы, священники, монахи и монахини, миряне, – часто никому неизвестные герои, приносящие свои жизни в жертву свидетельству о вере. Они – глашатаи и свидетели веры в полном смысле слова.

Обращение и крещение

46. Возвещение Слова Божьего имеет своей целью *христианское обращение*: полную и искреннюю приверженность Христу и Его Евангелию посредством веры. Обращение – это дар Божий, действие Пресвятой Троицы. Это Дух Святой открывает людские сердца, чтобы они могли уверовать во Христа и «исповедовать Его» (ср. 1 Кор. 12:3); о тех, кто приблизился к Нему посредством веры, Иисус говорит: «Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня» (Ин. 6:44).

С самого начала обращение выражается во всеохватывающей и безоглядной вере, принятой, как Божий дар, без каких-либо ограничений или колебаний. В то же время, оно определяет динамичный и непрерывный процесс, который длится всю жизнь, требуя постоянного перехода от «жизни по плоти» к «жизни по Духу» (ср. Рим. 8:3-13). Обратиться – это значит благодаря личному решению принять спасительное господство Христа и стать Его учеником.

Церковь призывает всех к этому обращению, следуя примеру Иоанна Крестителя, который приготавливал путь Христу «проповедуя крещение покаяния для прощения грехов» (Мк. 1:4), а также и примеру Самого Христа, Который «После... того, как предан был Иоанн, пришел... в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие; покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:14-15).

Сегодня призыв к обращению, с которым миссионеры обращаются к не христианам, вызывает возражение или обходится молчанием. В нём усматривают акт «прозелитизма»; утверждают, что достаточно помогать людям становиться более гуманными или более верными своей религии, что достаточно созидать общества, способные трудиться ради справедливости, свободы, мира и солидарности. При этом забывают о том, что каждый человек имеет право услышать «Благую Весть» о Боге, явившем и давшем нам Себя во Христе, чтобы осуществить в полноте свое призвание. Величие события этой встречи выражено в словах Иисуса, обращенных к женщине-самаритянке: «Если бы ты знала дар

Божий» и в неосознанном, но пылком желании женщины: «господин! Дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды» (Ин. 4:10,15).

47. Апостолы, побуждаемые Духом, призывали всех изменить жизнь, обратиться и принять крещение. Сразу же после события Пятидесятницы Петр обращается к собравшимся с убедительной речью: «услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян. 2:37-38). В тот день крестилось около трех тысяч человек. Затем, после исцеления хромого, Петр снова обращается к толпе и повторяет: «итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши» (Деян. 3:19).

Обращение ко Христу связано с крещением не только по обычаю Церкви, но и по воле Самого Христа, пославшего апостолов научить все народы и крестить их (ср. Мф. 28:19). Обращение соединено с крещением и по причине существования внутренней потребности обрести полноту новой жизни во Христе: «истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» - говорит Никодиму Иисус (Ин. 3:5). Действительно, крещение возрождает нас к жизни чад Божьих, соединяет нас с Иисусом Христом и даёт помазание в Духе Святом: оно не является некой печатью, внешним знаком, указывающим на обращение и подтверждающим его. Крещение – это таинство, которое знаменует и осуществляет новое рождение от Духа Святого, действительным образом и нерушимо соединяет нас с Пресвятой Троицей и соделывает членами Тела Христова, то есть Церкви.

Обо всем этом необходимо напоминать, поскольку немалое число людей, особенно в сферах, где осуществляется миссия *ad gentes*, имеют склонность отделять обращение ко Христу от крещения, не считая последнее необходимым. Верно, что в некоторых обществах существуют социологические аспекты, касающиеся крещения, которые затемняют его подлинную роль в вере. Это происходит из-за множества исторических и культурных факторов, которые необходимо преодолевать там, где они все еще действуют, чтобы таинство духовного возрождения могло восприниматься в его подлинном значении. Местные церковные общины должны посвятить себя этой задаче. Верно также, что многие считают себя внутренне приверженными Христу и Его вести, но все же не желают, чтобы это выражалось посредством таинств и обрядов, поскольку, из-за предрассудков или по вине христиан они с трудом могут понять подлинную природу Церкви, как тайны веры и любви⁷⁷. Я хотел бы побудить таких людей полностью открыться Христу и напомнить им, что если они чувствуют Его притягательность, то это Он Сам возжелал, чтобы Церковь была тем «местом», где они могут действительно обрести Его. В то же время, я призываю верных Христу, каждого по отдельности и целые общины, осуществлять достойное веры свидетельство о Христе посредством новой жизни, которую они приняли.

Воистину, каждый обращенный – это дар для Церкви, и она несет за него серьезную ответственность не только потому, что он должен быть подготовлен к принятию крещения посредством катехумената, а затем под ее водительством пройти религиозное воспитание, но еще и потому, что, – особенно в случае со взрослыми обращенными, – он приносит с собой некую новую силу, преданность вере и желание найти в Церкви жизнь по Евангелию.

Обращенные будут сильно разочарованы, если, вступив в церковную общину, они найдут там жизнь, лишенную усердия и каких-либо признаков обновления. Мы не можем проповедовать обращение, если сами не обращаемся вновь изо дня в день.

Образование поместных Церквей

48. Обращение и крещение вводят человека в уже существующую Церковь или предполагают создание новых общин, исповедующих Иисуса Спасителем и Господом. Это – часть Божьего замысла, поскольку Ему угодно «призвать людей к участию в Своей жизни, причем не только каждого из них по отдельности, без какой-либо взаимной связи между отдельными людьми, но и таким образом, чтобы они составили народ, в котором Его чада, пребывавшие дотоле в рассеянии, были бы собраны воедино»⁷⁸.

Целью миссии *ad gentes* является основание христианских общин и развитие Церквей до состояния их полной зрелости. Это центральная и определяющая цель миссионерской деятельности, настолько важная, что миссию нельзя считать завершенной, пока она не преуспела в создании новой партикулярной Церкви, способной самостоятельно действовать в своем окружении. В Декрете *Ad Gentes* эта тема занимает немалое место⁷⁹, и со времени Собора развилась традиция богословской мысли, подчеркивающая, что все таинство Церкви присуще каждой партикулярной Церкви, если только она не обособляется, а пребывает в общении со Вселенской Церковью и, в свою очередь, становится миссионерской. Таким образом, речь идет о долгом и масштабном процессе, в котором трудно точно определить тот этап, на котором подходит к концу миссионерская деятельность в собственном смысле слова, заменяясь пастырской деятельностью. Однако, несмотря на это, некоторые вопросы следует прояснить.

49. Необходимо, прежде всего, стремиться повсеместно образовывать христианские общины, которые являются «знамением Божественного присутствия в мире»⁸⁰ и возрастают до того момента, когда они станут Церквями. Невзирая на большое число диоцезов, до сих пор существуют огромные области, где еще нет поместных Церквей, или где число их слишком мало по сравнению с масштабами территории и численностью населения. Необходимо сделать еще многое для укоренения и развития Церкви. Эта фаза церковной истории, называемая *plantatio Ecclesiae*, еще не завершилась, более того, для большей части человечества она должна еще только начаться.

Ответственность за эту задачу несут Вселенская Церковь и партикулярные Церкви, весь народ Божий со всеми его миссионерскими силами. Каждая Церковь, даже если она состоит из новообращенных, является по самой своей природе миссионерской: она одновременно евангелизируется и евангелизирует. Вера всегда должна предлагаться как Божий дар, который осуществляется в общине (в семьях, приходах, объединениях) и передается другим посредством свидетельства словом и делом. Евангелизационная деятельность христианской общины, сначала на её территории, а затем и повсеместно, в качестве участия во вселенской миссии Церкви, является лучшим признаком зрелости веры. Чтобы стать миссионером, требуется радикальное изменение мышления, и это остается верным как для отдельных людей, так и для целых общин. Господь всегда призывает нас выйти за пределы собственных интересов и поделиться с другими теми благами, которые мы имеем, начиная с дара, самого

драгоценного среди всех, – нашей веры. Плодотворность деятельности церковных организаций, движений, приходов и апостольских начинаний должна оцениваться в свете этого миссионерского повеления. Лишь став миссионерской, христианская община будет способна преодолеть свои внутренние разделения и конфликты, и вновь открыть свое единство и силу веры.

Миссионеры, прибывшие из других Церквей и стран, должны работать в общении с поместными Церквами ради развития христианской общины. Им особо следует – в соответствии с указаниями епископов и в сотрудничестве с теми, кто отвечает за миссионерскую работу на местном уровне, – способствовать распространению веры и расширению Церкви в нехристианской среде и в нехристианских сообществах, и укреплять стремление к миссионерству внутри местных Церквей, дабы пастырское попечение всегда соединялось с заботой о миссии *ad gentes*. Следуя этому пути, каждая Церковь возьмет на себя заботу Христа, Доброго Пастыря, Который полностью посвятил Себя Своей пастве, помня, в то же время, о «других овцах, которые не от сего двора» (ср. Ин. 10:16).

50. Эта забота будет поддержкой и движущей силой обновленной верности экуменизму. Связи, существующие между *экуменической деятельностью* и *миссионерской деятельностью*, вызывают необходимость учитывать два сопутствующих фактора. С одной стороны, следует признать, что «разделение христиан приносит вред святейшему делу проповеди Евангелия всему творению и преграждает многим доступ к вере»⁸¹. То, что Благая Весть о примирении проповедуется христианами, которые сами разделены, ослабляет силу их свидетельства. Таким образом, настоятельно необходимо трудиться ради воссоединения христиан, чтобы миссионерская деятельность могла быть более плодотворной. В то же время нельзя забывать и о том, что усилия, направленные на воссоединение, сами по себе являются знамениями того примирения, которое Бог осуществляет среди нас.

С другой стороны верно и то, что некоторое общение, хотя и несовершенное, существует между всеми, кто принял крещение во Христа. На этом основании Собор постановил, чтобы «католики, избегая как всякого индифферентизма или неразборчивого смешения, так и всякого нездорового соперничества, братски сотрудничали с отделенными от них братьями согласно нормам Декрета об Экуменизме, по мере возможности произнося общее исповедание веры в Бога и в Иисуса Христа перед нехристианскими народами и осуществляя совместную деятельность как в социальной и технической, так и в культурной и религиозной области»⁸².

Экуменическая деятельность и согласное свидетельство об Иисусе Христе, осуществляемое христианами, принадлежащими к различным Церквам и церковным общинам, уже принесли обильные плоды. Но все более необходимым становится их сотрудничество и совместное свидетельство в наши дни, когда христианские и псевдо-христианские секты сеют смятение своей деятельностью. Распространение этих сект представляет собой угрозу и для Католической Церкви, и для всех церковных общин, с которыми она ведет диалог. Когда это возможно, учитывая местные обстоятельства, ответ христиан на эту опасность также может носить экуменический характер.

«Основные церковные группы» как сила в деле евангелизации

51. Явление, стремительное растущее в молодых Церквях, поддерживаемое епископами и их конференциями, и зачастую рассматривающееся в качестве приоритетного выбора в душпапстырской деятельности, - это основные церковные группы, известные и под другими названиями. Они успешно выдерживают испытание, как центры христианского воспитания и миссионерской работы. Речь идет о группах христиан, которые на уровне семьи или схожего ограниченного круга людей собираются для молитвы, чтения Писания, катехизации и обсуждения людских и церковных проблем с точки зрения совместной деятельности. Эти общины являются знаком жизнеспособности Церкви, средством воспитания и евангелизации, и надежной отправной точкой для создания нового общества, основанного на «цивилизации любви».

Такие группы делят приходскую общину на несколько меньших групп, оживляют и сплачивают её, всегда оставаясь с ней в единстве. Они укореняются в городских и сельских регионах среди простых людей и становятся закваской христианской жизни, выражающейся в заботе о бедных и в преданности делу преобразования общества. В них христианин познает на опыте жизнь общины и потому чувствует себя активным участником, призванным вносить свой вклад в общее дело. Таким образом, эти группы становятся средством евангелизации и начального возвещения Евангелия, а также источником новых служений. В то же время, проникнутые любовью Христовой, они показывают, как могут быть преодолены разделения, межплеменная вражда и расизм.

Каждая община, чтобы быть христианской, должна иметь своим основанием Христа и жить в Нем в слышании слова Божьего, в молитвах, имеющих своим средоточием Евхаристию, в общении, отмеченном единством душ и сердец, и распределяя блага в соответствии с нуждами своих членов (ср. Деян. 2:42-47). Как напоминал Папа Павел VI, каждая община должна жить в единении со своей партикулярной и Вселенской Церковью, в искреннем общении с пастырями и Учительством Церкви, участвуя в миссионерском служении и не поддаваясь искушению изоляционизма или идеологической манипуляции⁸³. По словам Синода Епископов: «поскольку Церковь есть общение, новые «основные группы», если они действительно живут в единении с Церковью, являются истинным выражением общения, а также и средством его углубления. Таким образом, существование подобных групп - источник великой надежды для жизни Церкви»⁸⁴.

Интегрировать Евангелие в культуры народов

52. Совершая свою миссионерскую деятельность среди народов, Церковь встречается с разными культурами и вовлекается в процесс инкультурации. Необходимость этого отмечается на всем историческом пути Церкви, но сегодня она особенно неотложна.

Процесс вхождения Церкви в культуры народов продолжителен. Речь идет не просто о чисто внешнем приспособлении, ибо инкультурация «означает глубокое преобразование подлинных ценностей той или иной культуры посредством их включения в христианство и вхождение христианства в разные людские культуры»⁸⁵. Таким образом, это глубокий и всеобъемлющий процесс, влияющий не только на христианское благовестие, но и на мышление и практику Церкви. И в то же время это нелегкий процесс, поскольку он ни в коей мере не должен подвергать риску уникальность и целостность христианской веры.

В процессе инкультурации под воздействием Церкви Евангелие облекается плотью различных культур, и в то же время Церковь принимает народы, вместе с их культурами, в свою общину⁸⁶. Она передает им свои ценности, принимая и обновляя изнутри то благое, что у них уже есть⁸⁷. Благодаря инкультурации Церковь, со своей стороны, становится более вразумительным знаменем того, чем она является, и более действенным орудием миссии.

Благодаря деятельности поместных Церквей Вселенская Церковь сама обогащается новыми формами выражения и ценностями, относящимися к разным областям христианской жизни, таким как евангелизация, богослужение, богословие и благотворительность. Она глубже познает и лучше выражает тайну Христа, будучи, в то же время, побуждаема к постоянному обновлению. Во время моих пастырских визитов в молодые Церкви я неоднократно касался этих тем, присутствующих в учении Собора и послесоборного Учительства⁸⁸.

Инкультурация – это медленный процесс, сопровождающий всю жизнь миссионера, вовлекающий в себя различных деятелей миссии Церкви *ad gentes*, христианские общины, по мере их развития, и епископов, в задачи которых входит оценка и поддержка ее осуществления⁸⁹.

53. Миссионеры, приходящие из других Церквей и стран, должны погрузиться в социально-культурный мир тех, к кому посланы, преодолевая условности среды своего происхождения. Следовательно, они должны изучать язык того места, где работают, ознакомиться с наиболее важными явлениями местной культуры и познать ее ценности на собственном опыте. Лишь через это знакомство они смогут привести людей к достоверному и плодотворному познанию сокрытой тайны (ср. Рим. 16:25-27, Еф. 3:5). Для миссионера речь вовсе не идет об отказе от собственной культуры, но о понимании, осознании ценности, укреплении и евангелизации культуры той среды, в которой он совершает свое служение, а следовательно – о стремлении стать способным плодотворно общаться с этой средой, принимая образ жизни, который стал бы знаменем евангельского свидетельства и солидарности с местным населением.

Развивающиеся церковные общины, вдохновляемые Евангелием, постепенно обретут возможность выразить свой христианский опыт самобытным образом и в собственных формах, созвучных с их культурными традициями, если эти традиции не противоречат объективным требованиям самой веры. Ради достижения этой цели, особенно в наиболее деликатных областях инкультурации, партикулярные Церкви каждого региона должны трудиться во взаимном общении⁹⁰ и в общении со всей Церковью, будучи убеждены, что лишь через внимание как ко Вселенской Церкви, так и к Церквям партикулярным, они смогут передать сокровища веры в законном многообразии ее выражений⁹¹. Евангелизированные сообщества будут, таким образом, источником “составляющих элементов” для «передачи» Евангельской Вести⁹², учитывая положительные результаты, достигнутые за века соприкосновения христианства с разными культурами, и не забывая об опасностях искажений, иногда имевших место⁹³.

54. В этой связи остаются существенными определенные указания. Инкультурация, если она осуществляется надлежащим образом, должна руководствоваться двумя принципами: «совместимости с Евангелием и единства со Вселенской Церковью»⁹⁴. Епископы, как

хранители «залога веры», должны позаботиться о сохранении верности, и, в особенности, о надлежащем различении⁹⁵, требующем глубоко уравновешенного подхода. Существует реальная опасность некритического перехода от своего рода отчуждения от культуры к ее завышенной оценке. Ведь культура – это творение человека и, следовательно, отмечена грехом, она также должна быть «исцелена, облагорожена и возведена к совершенству»⁹⁶.

Подобный процесс должен совершаться постепенно, таким образом, чтобы он мог быть действительно выражением опыта христианской общины. Как Папа Павел VI говорил в Кампале: «это потребует вживания христианской ‘тайны’ в гений вашего народа, чтобы его собственный голос мог потом ясно и открыто возвыситься в созвучном хоре голосов Вселенской Церкви»⁹⁷. В результате, в процесс инкультурации должны быть вовлечены не только немногочисленные специалисты, но весь народ Божий, поскольку известно, что он отражает то подлинное *чувство веры*, которым никогда не следует пренебрегать. Инкультурацию следует направлять и поощрять, но не осуществлять насильно, иначе она вызовет отрицательную реакцию среди христиан. Она должна быть выражением жизни общины, созреть внутри самой общины, а не быть лишь результатом ученых изысканий. Сохранение традиционных ценностей – дело зрелой веры.

Диалог с братьями других религиозных убеждений

55. Межрелигиозный диалог является составной частью евангелизационной миссии Церкви. Понимаемый как метод и средство для знакомства и взаимообогащения, диалог не противоречит миссии *ad gentes*, напротив, он имеет особые связи с ней и является одним из ее выражений. В самом деле, эта миссия адресована к людям, не знающим Христа и Его Евангелия, и принадлежащим, большей частью, к другим религиям. Во Христе Бог призывает к Себе все народы, желая сообщить им полноту Своего откровения и Своей любви. Он не перестает различным образом присутствовать не только в отдельных личностях, но в целых народах, посредством их духовного богатства, важнейшим и существенным выражением которого являются религии, несмотря на присущие им «пробелы, неточности и заблуждения»⁹⁸. Собор и последующие Учительные разъяснения всячески подчёркивали это, ни в коей мере не умаляя значения того, что *спасение происходит от Христа* и что *диалог не освобождает от евангелизации*⁹⁹.

В свете домостроительства спасения Церковь не видит противоречия между возвещением Христа и межрелигиозным диалогом; однако она ощущает необходимость привести их в сферу своей миссии *ad gentes*. Необходимо, чтобы эти два элемента сохраняли как свою внутреннюю связь, так и свои отличия; потому не следует смешивать их между собой, подменять одно другим или считать их тождественными, как если бы они были взаимозаменяемы.

Недавно я писал епископам Азии: «даже если Церковь с радостью признает все, что истинно и свято в религиозных традициях буддизма, индуизма и ислама в качестве отражения истины, просвещающей всех людей, это не уменьшает ее задачи и решимости в провозглашении без колебаний Иисуса Христа, Который есть ‘Путь, и Истина, и Жизнь’... Тот факт, что приверженцы других религий могут получить благодать Божию и быть спасенными Христом вне ординарных средств, которые Он установил, не упраздняет призвания к вере и ко

Крещению, которого Бог желает всем народам»¹⁰⁰. Воистину, Сам Христос «настаивая на необходимости веры и крещения в то же время подтверждает необходимость Церкви, в которую человек вступает через крещение как через дверь»¹⁰¹. Диалог должен направляться и осуществляться с убеждением, что *Церковь есть ординарный путь спасения* и что *лишь она одна* обладает всей полнотой спасительных средств¹⁰².

56. Диалог рождается не из тактики или интереса, но является деятельностью, имеющей свои мотивации, требования, достоинство. Он возникает из глубокого уважения ко всему, что в человеке соделал Дух, Который веет, где хочет¹⁰³. Посредством диалога Церковь намерена обнаружить «семена Слова»¹⁰⁴, и «луч Истины, просвещающей всех людей»¹⁰⁵, находящиеся в людях и религиозных традициях человечества. Диалог основывается на надежде и любви, и принесёт плоды в Духе. Существование других религий является положительным вызовом для Церкви: они стимулируют её открывать и распознавать знамения присутствия Христа и действия Духа, глубже задуматься над своей собственной уникальной сущностью и свидетельствовать о полноте Откровения, полученного ею для блага всех.

В этом – основа духа, который должен оживотворять диалог в контексте миссии. Участники этого диалога должны следовать своим религиозным традициям и убеждениям, будучи в то же время открыты к пониманию представителей другой стороны, не в духе претенциозности и замкнутости, но в духе истины, смирения и искренности, осознавая, что диалог может обогатить обе стороны. Не должны иметь места ни отречение, ни иренизм, но взаимное свидетельство ради общего прогресса в целях прогресса на пути поиска и религиозного опыта, а также ради преодоления предрассудков, нетерпимости и недоразумений. Диалог ведет к внутреннему очищению и обращению, которые, если их ищут в послушании Духу Святому, будут духовно плодотворны.

57. Перед диалогом открывается широкое поле деятельности, где он может принимать различные формы и выражения: от обмена мнениями между специалистами по религиозным традициям или официальными представителями этих традиций до сотрудничества в области целостного развития человека или защиты религиозных ценностей; от обмена опытом в области духовного опыта каждой стороны до так называемого «диалога жизни», посредством которого верующие различных религий свидетельствуют друг перед другом в повседневной жизни о своих человеческих и духовных ценностях и помогают друг другу жить в согласии с этими ценностями ради построения более справедливого и братского общества.

Все христиане и христианские общины призваны к ведению диалога, хотя и не всегда в равной степени и одним и тем же образом. Вклад мирян в этой области незаменим, ибо они «примером своей жизни и собственной деятельностью могут способствовать улучшению отношений между последователями различных религий»¹⁰⁶. Некоторые из них также имеют возможность внести свой вклад посредством исследовательской и научной работы¹⁰⁷.

Мне хорошо известно, что многие миссионеры и христианские общины находят на трудном и часто неверно понимаемом пути диалога единственную для себя возможность искренне свидетельствовать о Христе и великодушно служить другим. Я хотел бы побудить их оставаться верными своему призванию в вере и любви, даже там, где их усилия не встречают

понимания. Диалог – это путь к Царству Божьему и он непременно принесет свои плоды, даже если время и срок этого известны лишь Отцу (ср. Деян. 1:7).

Содействуя развитию воспитанием совести

58. Миссия *ad gentes* и поныне продолжает осуществляться, по большей части, в южных регионах мира, где наиболее неотложна потребность в действиях, направленных на целостное развитие и освобождение от всех форм угнетения. Церкви часто удавалось породить в среде народов, которые она евангелизировала, движение в сторону прогресса. Сегодня деятельность миссионеров, направленная на содействие развитию, получила признание правительств и международных экспертов, впечатленных их замечательными результатами, достигнутыми скудными средствами.

В энциклике *Sollicitudo Rei Socialis*, я утверждал, что «Церковь не может предложить технических решений проблем экономической слабости как таковой», но «вносит своей главный вклад в решение неотложной проблемы развития, когда провозглашает истину о Христе, о себе самой и о человеке, прилагая её к конкретной ситуации»¹⁰⁸. Конференция епископов Латинской Америки в Пуэбло подтвердила, что «лучшее служение ближнему – это евангелизация, дающая ему возможность реализоваться как чаду Божьему, освобождающая его от несправедливости и способствующая его полноценному развитию»¹⁰⁹. В миссию Церкви не входят непосредственные действия в сфере экономики, техники или политики, либо внесение материального вклада в развитие. Ее миссия существенным образом заключается в том, чтобы указать людям не как «больше иметь», но как «больше быть», пробуждая их совесть Евангелием. «Подлинное человеческое развитие должно корениться во все углубляющейся евангелизации»¹¹⁰.

Церковь и ее миссионеры также содействуют развитию своими школами, больницами, университетами, типографиями, экспериментальными крестьянскими хозяйствами. Однако первостепенный фактор развития любого народа заключается не в деньгах, не в материальной помощи или технических средствах, но в воспитании совести, в изменении менталитета и обычаев. *Главное действующее лицо развития – это человек, а не деньги или техника.* Церковь воспитывает совесть, открывая народам Бога, которого они ищут и еще не знают; величие человека, сотворенного по образу Божьему и любимого Богом; равенство всех людей как чад Божиих; господство человека над созданной Богом и предоставленной в распоряжение человека природой; обязанность трудиться для целостного развития человека и всего человечества.

59. Вместе с евангельской вестью Церковь даёт освобождающую и способствующую развитию силу, именно потому, что она ведет к обращению сердца и мыслей, к признанию достоинства каждой личности, пробуждает к солидарности, служению ближним, открывает человеку замысел Божий, состоящий в построении Царства мира и справедливости, начинающегося уже в этой жизни. Это – библейская перспектива «нового неба и новой земли» (ср. Ис. 65:17, 2 Пет. 3:13, Откр. 21:1), которая была стимулом и целью для человеческого развития в истории. Человеческое развитие исходит от Бога, имея прообразом Иисуса – Бога и Человека – и должно вновь приводить к Богу¹¹¹. Вот почему существует тесная связь между проповедью Евангелия и человеческим совершенствованием.

Вклад Церкви и евангелизации в дело развития народов касается не только южного полушария, где она борется с материальной бедностью и слаборазвитостью, но также и севера планеты, затронутого нравственной и духовной нищетой, вызванной «суперразвитием»¹¹². Своеобразный арелигиозный гуманизм, господствующий в некоторых частях мира, основывается на убеждении, что для человека, чтобы стать более человеческим, достаточно обогатиться и добиться технического и экономического роста. Однако развитие без души не может быть достаточным для человека, и чрезмерное изобилие столь же вредно, как и чрезмерная бедность. «Модель развития», созданная в северных регионах и распространяемая ими теперь в южной части мира, угрожает затопить волной потребительства присущее этим народам чувство религиозности и имеющиеся там человеческие ценности.

«Чтобы бороться с голодом, измени свою жизнь» – этот девиз, появившийся в церковных кругах, показывает богатым народам, как стать братьями для бедных. Необходимо вернуться к более строгому образу жизни, который способствовал бы новой модели развития, учитывающей этические и религиозные ценности. *Миссионерская деятельность* несёт бедным свет и стимул к истинному развитию, в то время как новая евангелизация должна, среди прочего, формировать в богатых сознание того, что для них настал момент сделаться по-настоящему братьями для бедных через преобразование всего в «интегральное развитие», открытое Абсолюту¹¹³.

Любовь: источник и критерий миссии

60. Как я говорил во время моего пастырского визита в Бразилию, «Церковь во всем мире желает быть Церковью бедных... она желает постичь всю истину, содержащуюся в Блаженствах, и прежде всего в первом из них: 'Блаженны нищие духом'... Она желает научить всех этой истине и осуществить ее на практике, подобно тому, как Иисус пришел, чтобы делать и учить»¹¹⁴.

Молодые Церкви, которые по большей части живут среди народов, в большинстве своём страдающих от бедности, сделали заботу о них неотъемлемой частью своей миссии. Конференция Епископов Латинской Америки в Пуэбле, вспоминая пример Иисуса, указывает, что «бедные заслуживают преимущественного внимания, каким бы ни было их моральное состояние и личные условия, в которых они пребывают. Они созданы по образу и подобию Божию, чтобы быть Его чадами, но этот образ затемнен и даже обесчещен. Потому Бог стал их защитником и любит их. Следовательно, первыми адресатами миссии являются бедные, и их евангелизация – это знамение и подтверждение миссии Иисуса *по преимуществу*»¹¹⁵.

Верная духу Евангельских Блаженств, Церковь призвана опекать всех бедных и угнетённых. Поэтому я призываю учеников Христа и все христианские общины – от семей до диоцезов, от приходов до институтов монашествующих – искренне пересмотреть свою жизнь с точки зрения солидарности с бедными. В то же время, я выражаю признательность миссионерам, которые своим любящим присутствием и смиренным служением действуют ради целостного развития личности и общества, через школы, центры здравоохранения, лепрозории, дома инвалидов и престарелых, осуществляя программы, направленные на поддержку женщин, и

иные дела. Я благодарю священников, монашествующих братьев и сестер, и мирян за их преданность, выражаю также поддержку добровольцам из неправительственных организаций, - сегодня их становится все больше, - посвятивших себя делам милосердия и человеческого развития.

В самом деле, именно в этих «делах милосердия» раскрывается душа всей миссионерской деятельности: любовь, которая была и остается движущей силой миссии, является также «единственным критерием, согласно которому следует сделать что-то или оставить, изменить что-то, или не менять. Любовь – это принцип, который должен руководить всяким действием, и она же - цель, к достижению которой это действие устремляется. Когда действуют в свете любви, или вдохновлены любовью, нет ничего недостойного, но все – благо»¹¹⁶.

Глава VI

Ответственные лица и исполнители миссионерского пастырства

61. Без свидетелей нет свидетельства, равно как без миссионеров нет миссионерской деятельности. Иисус избирает и посылает людей, чтобы они были Его свидетелями и апостолами, дабы они могли принять участие в Его миссии и продолжать Его спасительное дело: «и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8).

Двенадцать апостолов являются первыми работниками вселенской миссии Церкви. Они представляют собой «коллегиальный субъект» этой миссии, будучи избранными Иисусом для того, чтобы оставаться с Ним, и быть посланными к «погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 10:6). Эта коллегиальность не препятствует тому, что в группе апостолов некоторые из них особо выделяются: Иаков, Иоанн и, более всех, Петр, чья личность столь значима, что оправдывает выражение: «Петр и прочие апостолы» (ср. Деян. 2:14,37). Именно благодаря Петру расширились горизонты вселенской миссии Церкви и был подготовлен путь для выдающихся миссионерских трудов Павла, по воле Божьей призванного и посланного к народам (ср. Гал. 1:15-16).

В миссионерской экспансии времён ранней Церкви мы видим рядом с апостолами также иных, менее значимых работников, о которых не следует забывать: это люди, группы и общины. Типичным является пример поместной Церкви в Антиохии, которая, приняв Весть, сама затем стала евангелизирующей общиной, направляющей миссионеров к другим (ср. Деян. 13:2-3). Ранняя Церковь воспринимала свою миссию как задачу общины, хотя и признавала, что в ее рамках есть некоторые «специальные посланники» или «миссионеры, посланные к язычникам», такие как Павел и Варнава.

62. То, что было сделано на заре христианства, для содействия вселенской миссии Церкви, остается ценным и неотложным также и сегодня. *Церковь по самой своей природе является миссионерской*, ибо послание Христа не является для нее чем-то случайным или внешним, но достигает самого ее сердца. Из этого следует, что Вселенская Церковь и каждая поместная Церковь посланы к народам. Воистину, «чтобы это миссионерское рвение процветало среди уроженцев их родных стран, весьма подобало бы, чтобы молодые Церкви «как можно раньше приступали к участию во вселенской миссии Церкви. Пусть и они посылают миссионеров проповедовать Евангелие по всему миру, даже если сами страдают от нехватки клира»¹¹⁷.

Уже многие из них так и делают, и я убедительно прошу их продолжать действовать в этом направлении.

В этой сущностной связи между Вселенской Церковью и партикулярными Церквями осуществляется подлинное и всецелое миссионерство: «в мире, который с преодолением расстояний делается все меньше, церковные общины должны крепить связи между собой, обмениваться жизненными силами и средствами, действовать совместно в единой и общей миссии провозглашения Евангелия и евангельского образа жизни... Так называемые 'молодые' Церкви... нуждаются в силе старших Церквей, в то время, как последние испытывают необходимость в свидетельстве и побуждении со стороны молодых, чтобы каждая Церковь черпала из богатства других Церквей»¹¹⁸.

Лица, несущие первоочередную ответственность за миссионерскую деятельность

63. Как воскресший Господь дал коллегии Апостолов во главе с Петром наказ о вселенском послании, так ответственность за его исполнение лежит, прежде всего, на коллегии епископов, возглавляемой преемником Петра¹¹⁹. Осознавая эту ответственность, во встречах с епископами считаю своим долгом разделить её с ними, как в отношении новой евангелизации, так и вселенской миссии. Я пустился в путь по дорогам мира, чтобы возвещать Евангелие, чтобы «утверждать братьев» в вере, чтобы утешить Церковь, чтобы встретиться с людьми. Это странствия веры... и в то же время возможность возвещать на всех широтах Евангелие и апостольское учение, распространившиеся сегодня в планетарных масштабах»¹²⁰.

Братья епископы вместе со мной несут прямую ответственность за евангелизацию мира, и как члены коллегии епископов, и как пастыри партикулярных Церквей. По этому поводу Собор заявляет: «забота о проповеди Евангелия по всей земле стоит перед всем составом пастырей: эту заповедь Христос дал им всем»¹²¹. Он также говорит, что «Епископы посвящаются не только ради того или иного диоцеза, но и для спасения всего мира»¹²². Это коллегиальная ответственность ведет к ряду практических следствий. Так, «Синод епископов ... должен, среди дел общей важности, уделять особое внимание миссионерской деятельности, представляющей собой величайшую и священнейшую обязанность Церкви»¹²³. Ответственность в разной степени ложится также на Конференции епископов и на их объединения континентального уровня, которые должны вносить свой собственный вклад в миссионерскую работу¹²⁴.

Каждый епископ, как пастырь партикулярной Церкви, также имеет широкомасштабные миссионерские обязанности. «Задача Епископа, как правителя и средоточия единства в диоцезном апостольстве – развивать, направлять и согласовывать миссионерскую деятельность... Кроме того, пусть Епископ позаботится о том, чтобы апостольская деятельность не ограничивалась одними только новообращенными: подобающая часть работников и средств должна предназначаться и для евангелизации нехристиан»¹²⁵.

64. Каждая партикулярная Церковь должна щедро откликаться на нужды других Церквей. Подлинно взаимное сотрудничество между Церквями, которое делает их готовыми давать и принимать, является источником духовного обогащения для всех и затрагивает различные

области церковной жизни. В этом отношении остаётся образцовой декларация епископов в Пуэбле: «наконец пришел час и для Латинской Америки... направиться за собственные границы, *ad gentes*. Конечно, мы и сами нуждаемся в миссионерах, но все же и мы должны уделить от нашей бедности»¹²⁶.

В этом же духе, я призываю епископов и Епископские Конференции щедро трудиться, осуществляя указания *норм*, выпущенных Конгрегацией по делам клириков и касающихся сотрудничества между партикулярными Церквями и особенно вопросов лучшего распределения духовенства по миру¹²⁷.

Миссия Церкви шире, чем одно лишь «общение между Церквями»; она должна быть направлена не только на помощь в новой евангелизации, но также – и, прежде всего – на осуществление миссионерства как такового. Я обращаюсь ко всем Церквям, как молодым, так и древним, чтобы они разделили со мной эту озабоченность, стремясь превозмочь различные препятствия и умножить число миссионерских призваний.

Миссионеры и учреждения Ad Gentes

65. Ныне, как и в прошлом, среди участников миссионерского апостольства особо важное место принадлежит индивидуумам и учреждениям, которым в Декрете *Ad Gentes* посвящена специальная глава, названная «Миссионеры»¹²⁸. Этот факт заслуживает тщательного осмысления, в особенности со стороны самих миссионеров, которые, в результате перемен, произошедших в миссионерской области, могут утратить понимание значения своего призвания и того, что именно ожидает от них сегодня Церковь.

К этой ситуации обращены следующие слова Собора: «хотя обязанность распространять веру возлагается на каждого ученика Христова, Христос Господь из числа учеников всегда призывает тех, кого захочет Сам, чтобы они были с Ним и чтобы посылать их проповедовать народам. Поэтому Он через Святого Духа, Который разделяет благодатные дарования на пользу, как Ему угодно, вселяет миссионерское призвание в сердца отдельных людей и вместе с тем вызывает к жизни в Церкви учреждения, которые берут на себя в качестве особой задачи служение евангелизации, являющееся делом всей Церкви»¹²⁹.

Таким образом, речь идет об «особом призвании», образцом для которого служит апостольское. Оно выражается в полном посвящении себя делу евангелизации, затрагивающем все существо и жизнь миссионера, и требующем безграничной отдачи сил и времени. Наделённые таким призванием, «посланные законной властью... с верой и послушанием идут к тем, кто далек от Христа, будучи отделены на дело, к которому они призваны как служители Евангелия»¹³⁰. Миссионеры всегда должны размышлять о соответствии полученному ими дару, и постоянно поддерживать уровень своей вероучительной и апостольской подготовки.

66. Миссионерские учреждения должны использовать все необходимые средства, применяя свой опыт и дух творчества в верности изначальной харизме, чтобы надлежащим образом подготовить кандидатов и обеспечить взаимный обмен духовными, нравственными и физическими силами своих членов¹³¹. Пусть они ощущают себя жизненно важной частью церковной общины и исполняют свое служение в единении с ней. Воистину, «каждое

учреждение рождено для Церкви и обязано обогащать ее свойственными ему отличительными особенностями, согласно особому духу и особой миссией»; и хранителями этой верности изначальной харизме являются те же епископы¹³².

Изначально миссионерские учреждения были созданы Церквями, находящимися в традиционно христианских странах, и исторически они служили орудием Конгрегации Евангелизации Народов для распространения веры и основания новых Церквей. Сегодня эти учреждения принимают все больше и больше кандидатов из молодых Церквей, основанных этими учреждениями, и новые миссионерские учреждения появляются именно в тех странах, которые прежде лишь принимали миссионеров, а теперь сами их посылают. Эта достойная похвалы тенденция свидетельствует о неизменной жизненности и актуальности специфического миссионерского призвания этих учреждений, по сей день остающихся «в высшей степени необходимыми»¹³³ не только в миссионерской деятельности *ad gentes*, традиционной для них, но и для пробуждения миссионерского пыла как в молодых Церквях, так и в Церквях традиционно христианских стран.

Особое миссионерское призвание *ad vitam* («пожизненно») сохраняет всю свою значимость: оно представляет собой образец миссионерского служения Церкви, всегда требующего бескомпромиссной и полной самоотдачи, новых и отважных усилий. Поэтому миссионеры, мужчины и женщины, посвятившие всю свою жизнь свидетельству о воскресшем Господе среди народов, не должны позволять сомнениям, недопониманию, отвержению или преследованиям возобладать над собой. Пусть они бережно хранят благодать своей особой харизмы и отважно продвигаются вперед, предпочитая – в духе веры, послушания и единения со своими пастырями – самые отдаленные и трудные места.

Участие диоцезных священников во вселенской миссии

67. Как сотрудники епископов, в силу таинства рукоположения пресвитеры призваны принимать участие в заботе о миссии Церкви: «духовный дар, принятый пресвитерами при рукоположении, приуготовляет их не только к ограниченной и узкой миссии, но к широчайшей вселенской миссии спасения ‘до края земли’, поскольку любое священническое служение причастно всей вселенской широте миссии, вверенной Христом Апостолам»¹³⁴. По этой причине сама подготовка кандидатов в священники должна быть рассчитана на то, чтобы наделить их «тем подлинно католическим духом, который приучает их смотреть за пределы своего диоцеза, своей страны или своего обряда, и приходить на помощь Церкви в ее нуждах, проявляя готовность проповедовать Евангелие повсюду»¹³⁵. Каждый священник должен обладать умом и сердцем миссионера – открытым к нуждам Церкви и мира, проявляющим заботу о тех, кто дальше всего, и особенно о нехристианских сообществах, находящихся в их собственных регионах. Пусть забота Церкви обо всем человечестве станет и их заботой во время молитвы, и, прежде всего в час Евхаристической Жертвы.

Священники, которые находятся на территориях, где христиане составляют меньшинство, должны быть исполнены особого миссионерского усердия и преданности миссионерскому делу: Господь вверяет им не только пастырское попечение о христианской общине, но также и, прежде всего, задачу евангелизации своих сограждан, не принадлежащих к Христовой пастве. Священники «не преминут отдаться в распоряжении Духа Святого и своего епископа,

чтобы быть посланными проповедовать Евангелие за пределами своей страны. Это потребует от них не только зрелости в призвании, но и отнюдь не обычной способности оставить свою родину, народ и семью, и особого умения вжиться к другим культурам, проявляя по отношению к ним понимание и уважение»¹³⁶.

68. В своей энциклике *Fidei Donum* Папа Пий XII с пророческой проницательностью призывал епископов направить некоторых своих священников для временного служения в Церкви Африки, и давал свое одобрение уже существующим проектам, направленным на это. Спустя двадцать пять лет после её оглашения я подчеркнул поразительную новизну этой энциклики, которая «преодолела территориальное измерение священнического служения, с тем, чтобы направить его на благо всей Церкви»¹³⁷. Сегодня ясно, сколь результативным и плодотворным был этот опыт. Воистину, священники, именуемые *Fidei Donum*, выявляют особым образом существующие между Церквями узы общения, внося ценный вклад в укрепление нуждающихся церковных общин, в свою очередь черпая из них свежесть и живость веры. Конечно же, миссионерское служение диоцезных священников должно отвечать определенным критериям и условиям. На это служение должны посылаться лучшие священники, соответствующие и надлежащим образом подготовленные именно к той особой работе, которая их ожидает¹³⁸. Они должны будут влиться в жизнь Церкви, которая их принимает с открытой душой и по-братски, образуя единый пресвитерат с местными священниками, под властью местного епископа¹³⁹. Я надеюсь, что дух служения возрастет и будет укрепляться среди священников как древних, так и более молодых Церквей.

Миссионерская плодотворность посвященной жизни

69. В неисчерпаемых и многообразных богатствах Духа Святого берут начало призвания *Институтов посвященной жизни*. На их членов, которые «в силу самого посвящения предаются служению Церкви, ... возлагается особое обязательство: оказывать поддержку миссионерской деятельности свойственным их институту способом»¹⁴⁰. История свидетельствует о выдающемся служении, которое несли институты монашествующих в деле распространения веры и образования новых Церквей: начиная с древних монашеских институтов, до средневековых Орденов и более современных конгрегаций.

(а) Вслед за Собором я призываю *институты созерцательной жизни* создавать общины в молодых Церквях, чтобы они «подавали среди нехристиан славное свидетельство о величии и любви Божией и о единении во Христе»¹⁴¹. Их присутствие благотворно во всем нехристианском мире, особенно в тех областях, где религиозные традиции с большим почтением относятся к созерцательной жизни за ее аскетизм и поиски Абсолюта.

(б) Перед *институтами деятельной жизни* открывается огромное пространство для дел милосердия, возвещения Евангелия, христианского воспитания, осуществления культурных начинаний и солидарности с бедными и страдающими от дискриминации, отверженными и угнетёнными. Независимо от того, преследуют они лишь миссионерские цели или нет, эти институты должны задаться вопросом о своей способности и готовности усилить собственную деятельность, дабы расширить пределы Царства Божьего. В последнее время многие институты ответили на этот призыв, но мне бы хотелось, чтобы ему было уделено больше внимания, и чтобы он еще шире воплощался в жизнь в духе подлинного служения.

Необходимо, чтобы Церковь открыла всем великие евангельские ценности, носителем которых она является. Никто не может более действенно свидетельствовать о них, чем те, кто, принеся себя полностью в дар Богу, живет посвященной жизнью в безбрачии, бедности и послушании, и в совершенной готовности служить человечеству и обществу по примеру Христа¹⁴².

70. Особую признательность выражаю миссионерствующим сестрам-монахиням, в которых девство ради Царства Божьего преобразуется в богатое и плодотворное духовное материнство. Именно миссия *ad gentes* предоставляет им широкие возможности для того, чтобы «с любовью отдать себя в дар, всецело и нераздельно»¹⁴³. Пример и деятельность женщин, которые посредством девственной жизни посвящают себя любви к Богу и ближнему, особенно к самым бедным – это незаменимое евангельское знамение для тех народов и культур, где женщины до сих пор еще не обладают свободой и полноценными возможностями развития. Я надеюсь, что многие молодые христианки пожелают великодушно отдать себя Христу, и будут черпать из своего посвящения силу и радость, дабы свидетельствовать о Нем среди народов, еще Его не знающих.

Все миряне являются миссионерами благодаря крещению

71. Папы недавнего времени особо подчеркивали важность роли мирян в миссионерской деятельности¹⁴⁴. В обращении *Christifideles Laici* я также недвусмысленно говорил о «постоянной миссии возвещения Евангелия тем – а их миллионы и миллионы мужчин и женщин, – кто еще не знает Христа, Искупителя человека»¹⁴⁵, и об обязательствах мирян в этой области. Миссия *ad gentes* возложена на весь Народ Божий. Хотя основание новых Церквей не может обойтись без Евхаристии, а значит и без священнического служения, тем не менее миссия, в разных своих формах, остаётся задачей всех верных.

Не подлежит сомнению, что с самых первых дней христианства миряне – отдельные люди, семьи и целые общины – участвовали в распространении веры. Об этом напоминал ещё Папа Пий XII, описав в своей первой энциклике, посвященной миссиям¹⁴⁶, перипетии миссионеров-мирян. В последнее время в активном участии в деле миссии мирян-миссионеров – мужчин и женщин – не было недостатка. Нельзя забыть и о важной роли, которую играют женщины: об их труде в семье, в школах, участии в политической, общественной и культурной жизни, и особенно в преподавании христианского вероучения. Воистину, следует признать, что многие церкви – и это честь для них – обязаны своим возникновением деятельности мирян-миссионеров, мужчин и женщин.

II Ватиканский Собор подтвердил эту традицию, когда, описывая миссионерскую природу всего Народа Божьего и апостольство мирян в частности¹⁴⁷, подчеркнул то особое участие в миссионерской деятельности, к которому они призваны¹⁴⁸. Необходимость разделения всеми верными подобной ответственности – это не только вопрос апостольской эффективности, но это их долг и право, основанные на достоинстве, обретенном в крещении, благодаря которому «верные ... участвуют, со своей стороны, в трояственной миссии Иисуса Христа – священнической, пророческой и царской»¹⁴⁹. В силу этого «они имеют общую обязанность и право трудиться — как индивидуально, так и объединяясь в сообщества — ради того, чтобы

спасительную весть узнали и приняли все люди на всей земле; эта обязанность становится ещё более настоятельной в тех обстоятельствах, когда только благодаря мирянам люди могут услышать Евангелие и узнать о Христе»¹⁵⁰. Кроме того, в силу своего светского характера, их особая задача заключается в том, чтобы «следуя своему призванию, ведя мирские дела и устрояя их по Богу, искать Царства Божия»¹⁵¹.

72. Область присутствия и деятельности мирян-миссионеров очень обширна. «Поле их деятельности ...это обширный и сложный мир общества, социальной жизни, экономики...»¹⁵² на местном, национальном и международном уровнях. Внутри Церкви существуют разные виды служения, деятельности и способов содействия развитию христианской жизни. Я помню, какой новостью во многих Церквях стал в последнее время быстрый рост «церковных движений», исполненных миссионерского динамизма. Когда члены этих движений смиренно вливаются в жизнь своих поместных Церквей и получают одобрение епископов и священников диоцезных и приходских структурах, то сами эти движения становятся подлинным даром Божиим в деле новой евангелизации и в осуществлении миссионерской деятельности в собственном смысле слова. Поэтому настоятельно рекомендую расширять их и пользоваться ими для придания энергии христианской жизни и евангелизации, особенно среди молодежи, в рамках плюралистического видения способов объединения и самовыражения.

В области миссионерской деятельности следует высоко ценить различные формы институтов мирян, уважая их природу и цели. Миссионерские объединения мирян, международные христианские добровольческие организации, церковные движения, группы и общности разного рода – все они должны вовлекаться в миссию *ad gentes* в сотрудничестве с поместными Церквями. Таким образом, будут созданы благоприятные условия для возрастания зрелого и ответственного института мирян, создание которого «считается в молодых Церквях существенно важным и неотъемлемым элементом *plantatio Ecclesiae* (основания Церкви)¹⁵³.

Труд катехизаторов и многообразие служений

73. Среди мирян, занимающихся евангелизацией, почетное место принадлежит катехизаторам. Декрет о миссионерской деятельности Церкви определяет их как «отряд катехистов, стяжавший столь славные заслуги в деле миссии среди нехристианских народов, состоящий как из мужчин, так и из женщин, которые, проникнувшись апостольским духом, своими великими трудами приносят особую и совершенно необходимую помощь в распространении веры и Церкви»¹⁵⁴. Не без веских причин древние Церкви, участвующие в новой евангелизации, умножили число катехизаторов и усилили катехизаторскую работу. Но «термин “катехизатор” более всего относится к катехизаторам, трудящимся в миссионерских землях... Без них не были бы утверждены Церкви, процветающие сегодня»¹⁵⁵.

Даже теперь, когда возросло многообразие служений как внутри, так и вне Церкви, служение катехизаторов всегда остается необходимым и имеет особые характеристики: катехизаторы – это специализированные работники, непосредственные свидетели и незаменимые евангелизаторы, являющиеся, как я часто констатировал и познал на опыте во время моих

миссионерских поездок, основной силой христианских общин, особенно в молодых Церквях. Новый Кодекс Канонического Права определяет их задачи, функции и обязанности¹⁵⁶.

Не следует, однако, забывать, что в результате перемен в церковных и культурных областях работа катехизаторов становится все более сложной и предъявляет все большие требования. То, что в свое время предлагал Собор, сохраняет свою актуальность и сейчас: более тщательная вероучительная и педагогическая подготовка, постоянное духовное и апостольское обновление, необходимость обеспечить катехизаторам «достойный уровень жизни и социальную защищенность»¹⁵⁷. Важно, кроме того, способствовать созданию и поддержке школ для катехизаторов, которые, будучи одобрены Епископскими Конференциями, выдавали бы официально признанные этими Конференциями дипломы.

74. Помимо катехизации следует упомянуть и об иных способах служения Церкви и ее миссии, и о других работниках: тех, кто руководит молитвой, пением и литургией; старостах основных церковных и библейских групп; ответственных за благотворительную работу; управляющих церковным имуществом; руководителей различных форм апостольской деятельности; преподавателей религии в школах. Все миряне, подлинно живущие по своей вере, должны посвятить часть своего времени Церкви.

Конгрегация евангелизации народов и другие структуры, ответственные за миссионерскую деятельность

75. Руководители и участники миссионерской пастырской деятельности должны ощущать свое единство в свойственном Телу Христову общении. Христос молился об этом во время Тайной Вечери, говоря: «как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:21). В этом общении – истоки плодотворности миссионерской деятельности.

Но Церковь – это также видимое и цельное общество, а потому миссия предполагает внешне выраженное и упорядоченное единство различных входящих в нее видов деятельности и сфер ответственности, таким образом, чтобы все ее участники могли «единодушно прилагать усилия к созиданию Церкви»¹⁵⁸.

Конгрегации, ответственной за миссионерскую деятельность, надлежит «направлять и координировать дело евангелизации народов и сотрудничество в деле миссии во всем мире, надлежащим образом учитывая права Конгрегации Восточных Церквей»¹⁵⁹. Таким образом, она должна «призывать и распределять миссионеров соответственно наиболее настоятельным потребностям различных стран... выработать стройный план действий, издавать руководящие нормы и выдвигать надлежащие принципы евангелизации, а также оказывать исходную поддержку в различных начинаниях»¹⁶⁰. Я могу лишь подтвердить эти мудрые указания. Чтобы с новой силой начать осуществление миссии *ad gentes*, необходим инициативный, направляющий и координирующий центр, которым является Конгрегация евангелизации народов. Я призываю Конференции и различные объединения епископов, старших настоятелей орденов, конгрегаций и институтов, равно как и институты мирян, участвующие в миссионерской деятельности, должным образом сотрудничать с этой Конгрегацией, наделенной необходимой властью для планирования деятельности и миссионерского сотрудничества во вселенских масштабах.

Эта Конгрегация, имеющая за плечами долгий и славный опыт, призвана исполнять роль первостепенной важности в сфере размышления и в подготовке программ действий, необходимых Церкви, чтобы более решительно ориентироваться на миссию в ее различных формах. Для достижения этой цели Конгрегация должна поддерживать тесные связи с другими Дикастериями Святого Престола, с местными Церквями и различными миссионерскими силами. Согласно экклесиологии, подчеркивающей аспект общины, вся Церковь является миссионерской, но вместе с тем постоянно подтверждается необходимость особых призваний к миссионерской деятельности *ad gentes* и осуществляющих ее учреждений; Конгрегация евангелизации народов является в этом деле важной направляющей и координирующей силой для совместного решения важных вопросов, представляющих общие интересы, не затрагивая при этом сферу компетенций других властей и структур.

76. В деле направлении и координации миссионерской деятельности на национальном и региональном уровнях все большее значение обретают Епископские конференции и их различные объединения.. Собор просит их «с общего согласия обсуждать важнейшие вопросы и наиболее неотложные проблемы, не забывая при этом и о местных различиях»¹⁶¹, а также о проблеме инкультурации. Действительно, в этой области уже имеет место широкомасштабная и регулярная деятельность, приносящая видимые результаты. Эту деятельность следует усилить и лучше координировать с деятельностью других занятых в ней органов Конференций епископов, чтобы заботы о миссионерской работе не ложились лишь на одну часть или на один орган Конференции, но разделялись всеми.

Объединения и учреждения, участвующие в миссионерской деятельности, должны своевременно объединять свои силы и инициативы. Конференции старших настоятелей должны позаботиться о том же в своей области, поддерживая связи с Епископскими Конференциями в соответствии с утвержденными указаниями и нормами¹⁶² и прибегая к помощи совместных комиссий¹⁶³. И, наконец, желательны также встречи и другие формы сотрудничества между различными миссионерскими учреждениями, как в области подготовки и обучения¹⁶⁴, так и в осуществлении конкретной апостольской деятельности.

Глава VII

Сотрудничество в осуществлении миссионерской деятельности

77. Являясь в силу своего крещения членами Церкви, все христиане ответственны за миссионерскую деятельность. Участие общин и отдельных христиан в осуществлении этого права и обязанности называется «миссионерским сотрудничеством».

Это сотрудничество коренится и осуществляется прежде всего в личном единении со Христом. Лишь соединившись с Ним, как ветви с лозой (ср. Ин. 15:5), можно принести добрый плод, а потому плодотворное участие каждого христианина в миссии Церкви зависит от святости его жизни: II Ватиканский Собор призывает всех «ко глубокому внутреннему обновлению, чтобы они, живо осознавая свою ответственность в деле распространения Евангелия, в меру сил участвовали в миссионерской деятельности среди народов»¹⁶⁵.

Участие во вселенской миссии, таким образом, не ограничивается лишь некоторыми

отдельными видами деятельности, оно является знаменем зрелости веры и христианской жизни, приносящей свои плоды. Благодаря ему верующие расширяют границы своего милосердия, распространяя его как на дальних, так и на ближних. Они молятся о миссиях и миссионерских призваниях. Они помогают миссионерам и с интересом следят за их работой. А когда миссионеры возвращаются, они принимают их с той же радостью, с которой первые христианские общины слышали от апостолов о дивных делах, совершенных Богом через их проповедь (ср. Деян. 14:27).

Молитва и жертва за миссионеров

78. Среди форм участия в миссии первое место занимает духовная поддержка молитвой, жертвой и свидетельством христианской жизни. Молитва должна сопровождать миссионеров на их пути, чтобы по благодати Божией возвешение слова было плодотворным. В своих посланиях ап. Павел часто просит верных молиться о нем, чтобы он мог возвещать Евангелие с уверенностью и убеждением. Молитва должна сопровождаться жертвой. Искупительная ценность страдания, принятого и предложенного с любовью Богу, имеет свои корни в Жертве Самого Христа, призывающего членов Своего Мистического Тела соучаствовать в Его страданиях и так восполнить их недостаток в плоти своей (ср. Кол. 1:24). Все верные должны участвовать в жертве миссионеров и поддерживать ее своими жертвами. Поэтому я призываю тех, кто принимает участие в пастырском попечении о больных, раскрывать перед ними плодотворность страдания и побуждать их предлагать свои страдания Богу в жертву за миссионеров. «Принося такую жертву, больные сами становятся миссионерами» - подчеркивают различные движения, возникшие как среди них самих, так и для заботы о них. Торжество Пятидесятницы – начало миссии Церкви – отмечается во многих общинах как «День принесения своих страданий в жертву за миссии».

«Вот я, Господи! Я готов! Пошли меня!» (ср. Ис. 6:8)

79. Сотрудничество в деле миссии выражается, также, в поддержке миссионерских призваний. Признавая ценность различных путей участия в миссионерской деятельности, необходимо, в то же время, подтвердить, что *всецелое, пожизненное посвящение себя делу миссии занимает почетное место*, особенно в миссионерских институтах и конгрегациях. Поддержка таких призваний – сердце сотрудничества в деле миссии. Для проповеди Евангелия требуются проповедники; жатва ждет делателей. Миссия осуществляется, прежде всего, мужчинами и женщинами, пожизненно посвятившими себя делу проповеди Евангелия и готовыми идти по всему миру, неся спасение.

Поэтому хотел бы еще раз напомнить о необходимости *заботиться о миссионерских призваниях*. Осознавая всеобщую ответственность христиан за миссионерскую деятельность и за развитие беднейших народов, мы должны задаться вопросом: почему в то время как во многих странах возрастает объем денежных пожертвований, количество миссионерских призваний, являющихся подлинной мерой самоотдачи ради братьев и сестер, стремительно уменьшается? Призвания к священству и посвященной жизни – верное знамение жизнеспособности Церкви.

80. Размышляя об этой серьезной проблеме, я с большим доверием и любовью обращаюсь к семьям и к молодёжи. Семьи, особенно родители, должны осознавать, что они призваны

«внести особый вклад в миссионерское служение Церкви, поддерживая миссионерские призвания своих сыновей и дочерей»¹⁶⁶.

Глубокая молитвенная жизнь, подлинное желание служить ближнему и щедрое участие в деятельности Церкви создают в семье условия, в которых среди молодых возрастают призвания. Если родители готовы позволить одному из своих детей отправиться с миссией, если они просят этой милости от Господа, Он воздаст им радостью в день, когда их сын или дочь услышит Его призыв.

Я прошу молодых людей прислушаться к словам Христа, говорящего им то же, что Он однажды сказал на берегу озера Симону Петру и Андрею: «следуйте за Мной, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф. 4:19). Пусть у них будет мужество ответить, подобно тому, как ответил пророк Исаия: «вот я, Господи! Я готов! Пошли меня!» (ср. Ис. 6:8). Впереди их будет ждать удивительная жизнь, и они познают подлинную радость провозглашения «Благой Вести» братьям и сестрам, которых они поведут по пути спасения.

«Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35)

81. Материальные и финансовые нужды миссий многочисленны: надо не только обеспечить Церковь самыми необходимыми структурами (часовнями, школами катехизаторов и семинариями, домами), но и поддерживать дела милосердия, образование и развитие людей – огромное поле деятельности, особенно в бедных странах. Миссионерская Церковь отдает то, что получает, и передает бедным материальные блага, которые ее более обеспеченные в материальном отношении сыновья и дочери великодушно передают в ее распоряжение. Здесь я бы хотел поблагодарить всех, кто своими дарами и пожертвованиями вносит свой вклад в миссионерское дело. Их жертвы и их участие совершенно необходимы для созидания Церкви и свидетельства любви.

Говоря о материальной помощи, необходимо принять во внимание тот дух, в котором осуществляются пожертвования. Это требует переоценки нашего собственного образа жизни: миссии нуждаются не только в материальной помощи, но и в соучастии в деле проповеди и в любви к бедным. Все, что мы получили от Бога – и сама жизнь, и материальные блага – не принадлежит нам, но дано нам в пользование. Щедрость в даяниях всегда должна быть освящена и вдохновлена верой: тогда воистину будет блаженнее давать, чем принимать.

Всемирный День Миссии, который призван еще раз напомнить о миссиях, а также дать возможность собрать средства для них, – это важное событие в жизни Церкви. Он учит как отдавать: принося жертву Богу, в контексте совершения Евхаристии и ради всех миссий в мире.

Новые формы миссионерского сотрудничества

82. Сегодня сотрудничество в деле миссии включает новые формы – не только связанные с экономической поддержкой, но и с непосредственным участием. Новые ситуации, связанные с высокой мобильностью, требуют от христиан подлинно миссионерского духа.

Международный туризм стал сегодня массовым и позитивным явлением, при условии, что он будет осуществляться на принципах взаимного уважения и культурного обогащения, избегая тщеславия и расточительства и стремясь к общению с другими людьми. Но от христиан,

прежде всего, ожидается, что они будут помнить о своей обязанности всегда свидетельствовать о своей вере и о любви Христовой. Непосредственное знакомство с жизнью миссионеров и новых христианских общин также может обогатить и укрепить веру. Посещение миссий, особенно молодыми людьми, отправляющимися туда, чтобы послужить там и приобрести глубокий опыт христианской жизни, заслуживает всяческой хвалы.

Сегодня многие христиане из молодых общин в связи со своей работой попадают в регионы, где христианство неизвестно, а иногда – туда, где оно запрещено или преследуется. В такие же ситуации попадают и верующие из традиционно христианских стран, временно работающие в нехристианских государствах. Всё это является несомненной возможностью свидетельствовать о своей вере, живя в соответствии с ней. В первые века своего существования христианство распространялось благодаря тому, что христиане, путешествуя по землям, где еще не слышали о Христе, или поселяясь там, мужественно свидетельствовали о своей вере и основывали первые общины.

Еще более велико число жителей миссионерских стран и последователей нехристианских религий, которые отправляются в иные страны в связи с работой или учебой, или вынуждены уехать туда из-за политической или экономической обстановки в своих родных странах. Присутствие этих братьев и сестер в традиционно христианских странах ставит церковные общины перед определенными задачами, и побуждает к гостеприимству, диалогу, служению, участию, свидетельству и прямому возвещению Евангелия. В христианских странах также возникают общины и культурные сообщества, которым требуется присутствие миссии *ad gentes*, и местные Церкви, с помощью вернувшихся миссионеров и служителей, которые сами происходят из тех же стран, что и иммигранты, призваны щедро откликаться на эти ситуации.

Сотрудничать в деле миссии могут также ведущие деятели в области политики, экономики, культуры и журналистики, так же как и эксперты различных международных объединений. В современном мире становится все более трудно определить географические или культурные границы: налицо растущая взаимозависимость народов, что также побуждает к христианскому свидетельству и евангелизации.

Оживление миссионерского духа в Народе Божиим и миссионерская подготовка

83. Миссионерская подготовка является задачей поместной Церкви, решаемой с помощью миссионеров и миссионерских учреждений, а также представителей молодых Церквей. Эта задача должна рассматриваться не как второстепенная, но как центральная для христианской жизни. В деле «новой евангелизации» христианских стран тема миссии также может быть очень полезной: свидетельство миссионеров остается притягательным даже для тех, кто далёк от веры, и для неверующих, и оно передает христианские ценности. Поэтому содействие миссиям должно стать для поместных Церквей ключевым элементом обычной пастырской деятельности в приходах, объединениях и сообществах, особенно в молодежных группах.

Для этой цели необходимо распространять информацию посредством миссионерских изданий и аудиовизуальных средств. Они играют важную роль, информируя о жизни Вселенской Церкви и предоставляя слово опыту миссионеров и местных Церквей, в которых

они служат. Важно, чтобы в тех молодых Церквях, которые до сих пор не имеют своих средств и не в состоянии обеспечить собственную издательскую деятельность, миссионерские учреждения предоставляли людей и иную помощь для осуществления подобных начинаний.

Миссионерская подготовка вверена священникам и их объединениям, преподавателям и учителям, а также богословам, в особенности тем из них, кто преподает в семинариях и образовательных центрах для мирян. Богословская подготовка не может и не должна оставлять без внимания вселенскую миссию Церкви, экуменизм, изучение великих религий и миссиологию. Рекомендую уделять должное внимание их изучению, особенно в семинариях и в домах подготовки монашествующих, заботясь также и о том, чтобы отдельные священники или студенты специализировались в различных областях миссиологии.

Деятельность, направленная на развитие интереса к миссии, всегда должна иметь в виду ряд определенных целей, а именно: ознакомление народа Божьего со вселенской миссией Церкви и подготовка его к участию в ней, а также содействие развитию призваний *ad gentes* и сотрудничеству в деле евангелизации. Неправильно представлять картину миссионерской деятельности так, как если бы она состояла лишь в помощи бедным, участии в освобождении угнетенных, в содействии развитию или защите прав человека – такая картина не является полной. Миссионерская Церковь, конечно же, работает в вышеуказанных направлениях, но главная ее задача в ином: бедные алчут Бога, а не только хлеба и свободы. Миссионерская деятельность, прежде всего, должна свидетельствовать о Христе и возвещать спасение, а также основывать поместные Церкви, которые станут орудием освобождения во всех смыслах этого слова.

Особая ответственность Понтификальных миссионерских Обществ

84. Ведущая роль в содействии этой деятельности принадлежит Понтификальным миссионерским Обществам, на что я неоднократно указывал в своих посланиях к Всемирным Дням Миссии. Эти четыре организации – Общество по распространению веры, Общество святого апостола Петра, Общество Святого Детства и Миссионерский Союз – имеют общую цель укреплять вселенский миссионерский дух в Народе Божьем. Непосредственной и специфической целью Миссионерского Союза является развитие миссионерского сознания и содействие миссионерской подготовке среди священников и монашествующих, которые в свою очередь будут заниматься этим в христианских общинах. Кроме того, Миссионерский Союз стремится содействовать остальным Обществам, «душой» которых он является¹⁶⁷. «Это должно стать нашим девизом: все Церкви за обращение всего мира»¹⁶⁸.

Будучи Понтификальными и епископальными, им и в рамках партикулярных Церквей, воистину принадлежит «первое место, поскольку они служат ... средствами: как для того, чтобы с самых юных лет прививать католикам подлинно вселенское и миссионерское сознание, так и для того, чтобы способствовать успешному сбору средств на благо всех миссий в зависимости от потребностей каждой из них»¹⁶⁹. Другой целью Миссионерских Обществ является содействие возрастанию призваний к миссии *ad gentes* “на всю жизнь”, как в древних, так и в молодых Церквях. Я настоятельно советую во все возрастающей мере направлять их работу на достижение этой цели.

В своей деятельности эти Общества зависят на общемировом уровне от Конгрегации евангелизации народов, а на местных – от Конференций Епископов и от епископов конкретных Церквей, в сотрудничестве с существующими центрами содействия миссионерской работе. Они вносят в католический мир тот дух универсальности и служения миссии Церкви, без которого не может существовать подлинное сотрудничество.

Уметь не только давать, но и принимать

85. Сотрудничество в миссионерской деятельности означает не только давать, но и принимать. Все партикулярные Церкви, как древние, так и молодые, призваны давать и принимать в контексте вселенской миссии, и ни одна из них не должна быть безразлична к нуждам других. Собор указывает: «В силу ... кафоличности, каждая отдельная часть приносит остальным частям и всей Церкви собственные дары, так что и целое, и отдельные части возрастают благодаря всем, кто взаимно общается и стремится к единству в полноте... Отсюда, наконец, эти узы тесного общения между разными частями Церкви в отношении духовных богатств, апостольских тружеников и материальной помощи»¹⁷⁰.

Я призываю все Церкви, епископов, священников, монашествующих и мирян *быть открытыми к кафоличности Церкви*, и избегать любых форм партикуляризма, исключительности или самодостаточности. Поместные Церкви, укоренившиеся в своем народе и его культуре, должны также сохранять и действенное чувство кафоличности веры, раздавая и принимая духовные дары, делясь опытом пастырской работы в области евангелизации и начального возвещения Евангелия, а также обмениваясь сотрудниками, осуществляющими апостольскую работу, и материальными средствами.

Искушение замыкания в себе может быть сильным. Церкви в традиционно христианских странах, занимающиеся новой евангелизацией, могут решить, что их миссионерское служение теперь должно осуществляться у них дома и по этой причине могут впасть в опасность ослабить миссионерское устремление к нехристианскому миру, с неохотой отпуская своих сотрудников в миссионерские учреждения, монашеские конгрегации, в другие поместные Церкви. Но лишь щедро отдавая полученное, мы можем что-то обрести. Уже сейчас молодые Церкви, многим из которых Господь даровал изобилие призваний, сами в состоянии посылать священников и монашествующих в помощь древним Церквям.

С другой стороны, молодые Церкви заботятся о своей самобытности, инкультурации, и возможности свободно расти, не завися от внешних влияний – и это может привести к тому, что они закроют двери для миссионеров. Этим Церквям я говорю: не изолируйте себя; охотно принимайте миссионеров и поддержку со стороны других Церквей, и сами оказывайте такую же помощь по всему миру! Именно ради решения тех проблем, что вас заботят, вы должны оставаться в постоянной связи со своими братьями и сестрами по вере. Всеми законными путями стремитесь к признанию той свободы, на которую вы имеете право, помня, что ученикам Христа «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5:29).

Бог готовит новую весну Евангелия

86. При поверхностном взгляде на современный мир поражает огромное количество отрицательных фактов, которые могут привести к пессимизму. Но это чувство было бы непростительным: у нас есть вера в Бога, нашего Отца и Господа, в Его благодать и

милосердие. С приближением третьего тысячелетия Искупления Бог готовит великую весну христианства, и уже можно видеть ее первые признаки. Ведь и в самом деле, и в нехристианском, и в традиционно христианском мире люди постепенно приближаются к евангельским идеалам и ценностям, и Церковь поддерживает это стремление. Воистину, сегодня среди народов существует новое согласие в об этих ценностях; отвержение насилия и войны; уважение к человеческой личности и к правам человека; жажда свободы, справедливости и братства; преодоление различных форм расизма и национализма; утверждение достоинства и значимости женщины.

Христианская надежда побуждает нас полностью посвятить себя делу новой евангелизации и миссии по всему миру, и молиться словами, которым научил нас Иисус: «да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф. 6:10).

Число тех, кто ожидает Христа, все еще очень велико: человеческих сообществ и культурных областей, которых еще не достигло Евангелие, или среди которых почти не ощущается присутствие Церкви, столь много, что это требует объединения всех возможностей Церкви. Готовясь к празднованию Юбилея 2000 года, вся Церковь более чем когда-либо устремляется к миссионерскому адвенту нового тысячелетия. Мы должны приумножить наше апостольское рвение, побуждающее передавать другим свет и радость веры, и к этому высокому идеалу нужно вести весь Народ Божий.

Мы не можем оставаться спокойными, размышляя о миллионах наших братьев и сестер, подобно нам искупленных кровью Христа, но живущих в неведении о любви Божьей. Для каждого верующего, как и для всей Церкви, миссионерская задача должна оставаться на первом месте, поскольку она касается вечного предназначения человечества и связана с таинственным и исполненным милосердия замыслом Божиим.

Глава VIII

Миссионерская духовность

87. Для миссионерской деятельности необходима особая духовность, и это прежде всего, относится к тем, кого Бог призвал стать миссионерами.

Под водительством Духа

Эта духовность выражается, прежде всего, в полном послушании Духу Святому, Который преобразует нас изнутри, так, чтобы мы все более уподоблялись Христу. Невозможно свидетельствовать о Христе, не отражая Его образ – что совершается в нас благодатью и силой Духа Святого. Послушание Духу ведет нас к принятию даров стойкости и умения различать, являющихся существенно необходимыми элементами самой духовности.

Эмблематическим является случай апостолов, которые во время общественной жизни Учителя, несмотря на свою любовь к Нему и искренний ответ на Его призыв, оказались не в состоянии понять Его слова и неохотно следовали за Ним по пути страдания и унижения. Дух преобразил их в мужественных свидетелей Христа и просвещенных глашатаев Его слова. И именно Дух Святой направлял их на трудных и новых путях миссии.

Сегодня, как и в прошлом, эта миссия остается трудной и сложной, и также требует мужества и просвещения Духом. Мы часто оказываемся в драматической ситуации первой

христианской общины, которая свидетельствовала перед неверующими и враждебными силами «собравшимися на Господа и на Помазанника Его» (ср. Деян. 4:26). Ныне, как и тогда, мы должны просить Бога, чтобы Он даровал нам отвагу в деле проповеди Евангелия; мы должны размышлять о таинственных путях Духа и позволить Ему направить нас ко всякой истине (ср. Ин. 16:13).

Живя тайной «посланного» Христа

88. Существенной чертой миссионерской духовности является внутреннее общение со Христом. Миссия не может быть понята или осуществляема вне связи со Христом, который был послан возвещать Евангелие. Ап. Павел пишет об этом так: «в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2:5-8).

Таинство Воплощения и Искупления, таким образом, описывается как полное самоуничтожение, осуществленное Христом для того, чтобы полностью разделить с нами человеческие условия жизни и до конца исполнить волю Отца. Это самопожертвование, которое, однако, пронизано любовью и выражает любовь. Миссия следует тем же путем и ведет к подножию Креста.

От миссионера требуется «отвергнуть самого себя и все то, что он доселе имел, и для всех сделаться всем»¹⁷¹: в бедности, делающей его свободным ради Евангелия, в преодолении привязанности к людям и вещам, которые его окружают. Так он может стать братом для тех, к кому он послан, и принести им Христа Спасителя. Это – цель миссионерской духовности: «для немощных был как немощный... Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия» (1 Кор. 9:22-23).

Именно благодаря тому, что он «послан», миссионер ощущает утешительное присутствие Христа, пребывающего с ним в каждый момент его жизни – «не бойся... ибо Я с тобою» (Деян. 18:9-10) – и ожидающего его в сердце каждого человека.

Любить Церковь и людей, как любил их Христос

89. Миссионерская духовность отмечена также апостольской любовью, любовью Христа, Который пришел, «чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Ин. 11:52), любовью Доброго Пастыря, Который знает Своих овец, ищет их и отдает Свою жизнь за них (ср. Ин. 10). Те, кто обладает миссионерским духом, знают пылающую любовь Христа к душам и любят Церковь подобно Христу.

Миссионера побуждает «ревность о душах», вдохновляемая любовью Самого Христа и принимающая форму заботы, чуткости, сострадания, открытости, доступности и интереса к людским проблемам. Любовь Иисуса очень глубока: Он «Сам зная, что в человеке» (ср. Ин. 2:25), любит каждого, предлагая ему искупление и страдая, когда оно отвергается.

Миссионер – это человек любви. Чтобы возвестить всем своим братьям и сестрам, что Бог любит их, и что они тоже могут любить, он должен проявлять свою любовь ко всем, полагая свою жизнь ради ближнего. Миссионер – это «всеобщий брат», несущий в себе дух Церкви,

ее открытости и интереса ко всем народам и к каждому человеку, особенно к самым малым и бедным из его братьев. Будучи таким, миссионер преодолевает границы и барьеры между расами, сословиями и идеологиями. Он становится знаменем любви Божьей в мире – любви, никого не отвергающей и всех объемлющей.

Наконец, подобно Христу, он должен любить Церковь: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5:25). К этой любви, простирающейся даже до жертвы собственной жизнью, устремлено все его существо. Лишь глубокая любовь к Церкви может поддерживать миссионерское усердие. Его каждодневное бремя – это, как пишет ап. Павел, «забота о всех Церквях» (ср. 2 Кор. 11:28). Для каждого миссионера «верность Христу неотделима от верности Его Церкви»¹⁷².

Подлинный миссионер – это святой

90. Призыв к миссии исходит сам по себе из призыва к святости. Лишь тот, кто следует по пути святости, может быть подлинным миссионером. «Святость должна быть названа фундаментальной предпосылкой и совершенно незаменимым условием исполнения спасительной миссии в Церкви»¹⁷³.

Всеобщий призыв к святости тесно связан со *всеобщим призывом к миссии*. Каждый верный Христу призван к святости и к миссии. Таковым было и настоятельное желание Собора, желавшего, «проповедуя Евангелие всему творению, просветить всех людей лучезарной славою Христовой, отраженно сияющей на лице Церкви»¹⁷⁴. Миссионерская духовность Церкви – это путь к святости.

Новый импульс развития миссии *ad gentes* нуждается в святых миссионерах. Недостаточно лишь обновлять методы пастырской работы, управлять средствами, находящимися в распоряжении Церкви и координировать их использование или глубже погружаться в изучение библейских и богословских оснований веры. Требуется пробудить новую «жажду святости» среди миссионеров и во всей христианской общине, особенно среди тех, кто работает в тесной связи с миссионерами¹⁷⁵.

Дорогие братья и сестры: давайте вспомним о миссионерском рвении первых христианских общин. Несмотря на ограниченные возможности передвижения и связи тех времен, Евангельская Весть быстро достигла всех концов Земли. А речь шла о религии Сына Человеческого, умершего на Кресте, «для Иудеев соблазн, а для Еллинов – безумие» (1 Кор. 1:23). В основе динамизма этой миссии лежала святость первых христиан и их общин.

91. Поэтому я обращаюсь к недавно принявшим крещение членам молодых общин и молодых Церквей. Сегодня вы – надежда нашей двухтысячелетней Церкви: будучи молодыми в вере, вы должны быть как первые христиане, и излучать энтузиазм и отвагу в посвящении себя служению Богу и ближнему. Одним словом, вы должны встать на путь святости. Только так вы сможете быть знаменем Бога в мире и повторить в своих странах легендарные миссионерские деяния ранней Церкви. Вы станете также и закваской миссионерского духа для древних Церквей.

Миссионеры, со своей стороны, должны размышлять о святости, которой требует от них дар призвания, день ото дня обновляя себя в духе и заботясь о поддержании своей

вероучительной и пастырской подготовки на надлежащем уровне. Миссионер должен «действовать, созерцая и созерцать, действуя». Он находит ответы на проблемы в свете слова Божьего и молитвы – личной и общинной. Контакты с представителями нехристианских духовных традиций, особенно азиатских, укрепили меня в убеждении, что будущее миссии в значительной степени зависит от созерцания. Если миссионеру чужда созерцательность, он не сможет возвещать о Христе убедительным образом. Его свидетельство касается опыта встречи с Богом, и он должен быть в состоянии сказать вместе с апостолами: «О том, ... что видели своими очами... о Слове жизни... возвещаем вам» (1 Ин. 1:1-3).

Миссионер – это человек евангельских «блаженств». Прежде, чем послать Двенадцать Апостолов на проповедь, Иисус в Своей «миссионерской речи» (ср. Мф. 10) указывает им пути миссии: бедность, кротость, перенесение страданий и гонений, жажда справедливости и мира, любовь – иными словами, осуществление евангельских «блаженств» в апостольской жизни (ср. Мф. 5:1-12). Живя в духе «блаженств», миссионер конкретным способом свидетельствует о том, что Царство Божье уже пришло, и что он принял его. Отличительной особенностью каждой подлинно миссионерской жизни является внутренняя радость, берущая начало в вере. В мире, терзаемом и подавляемом столь многими проблемами, ведущими к пессимизму, возвещающий «Благую Весть» должен быть человеком, обретшим истинную надежду во Христе.

Заключение

92. Сегодня, как никогда, Церковь имеет возможность донести Евангелие до всех людей и народов путем свидетельства и слова. Я вижу зарю новой миссионерской эпохи, которая превратится в светлый день и принесет обильный урожай, если все христиане – а особенно миссионеры и молодые Церкви – с великодушием и святостью откликнутся на призывы и вызовы времени.

Подобно апостолам после Вознесения Христова, Церковь должна ныне сойтись в горнице Пятидесятницы «с... Мариею, Материю Иисуса» (Деян. 1:14), чтобы молиться о даровании Духа и обретении силы и мужества для исполнения миссионерского поручения. И мы, гораздо больше, чем апостолы, нуждаемся в том, чтобы Дух Святой нас преобразил и направлял.

Накануне третьего тысячелетия Церковь всё ещё призвана более глубоко прожить тайну Христа, с благодарностью соучаствуя в деле спасения. Церковь делает это в единстве с Марией, Матерью Церкви и ее прообразом: Мария являет пример той материнской любви, которая должна вдохновлять всех, участвующих в апостольской миссии Церкви, направленной на возрождение человечества. Поэтому «укрепляемая присутствием Христа, двигаясь во времени к скончанию веков, Церковь идет навстречу грядущему Господу, Который грядет. Но в этом странствии, ... она идёт по пути, уже пройденном Девой Марией»¹⁷⁶.

«Ходатайству Марии, всецело обращенному ко Христу и устремленному к явлению Его спасительной мощи»¹⁷⁷ я вверяю всю Церковь и особенно тех, кто посвящает себя исполнению миссионерского послания в современном мире. Подобно тому, как Христос посылал Своих апостолов во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа, я также, обновляя это же

Его поручение, преподаю всем вам моё апостольское благословение во имя той же Пресвятой Троицы. Аминь.

Дано в Риме, у Святого Петра, 7 декабря,
в двадцать пятую годовщину принятия соборного Декрета *Ad Gentes*, в год 1990,
тринадцатый год моего Понтификата.

Иоанн Павел II

Цитаты из Священного Писания даны по Синодальному переводу Библии.

Цитаты из документов II Ватиканского Собора даны по “Документы II Ватиканского Собора” издательство Paoline, 1998.

Источник: Vatican.va. Перевод Павел Парфентьев (Agnuz)

Примечания

¹ Ср. Павел VI, Письмо к Всемирному дню миссии, 1972, *Insegnamenti X*, (1972), 522: "Сколько многие внутренние проблемы, ослабляющие и разделяющие определенные местные Церкви и учреждения, исчезли бы перед лицом твердого убеждения в том, что спасение местных общин совершается посредством участия в труде распространения Евангелия до самых краев Земли!"»

² Ср. Бенедикт XV, Апостольское послание *Maximum Illud* (30 ноября, 1919): AAS 11 (1919), 440-455; Пий XI, Энциклика *Rerum Ecclesiae* (28 февраля, 1926): AAS 18 (1926), 65-83; Пий XII, Энциклика *Evangelii Praecones* (2 июня, 1951): AAS 43 (1951), 497-528; Энциклика *Fidei Donum* (21 апреля, 1957): AAS 49 (1957), 225-248; Иоанн XXIII, Энциклика *Principes Pastorum* (28 ноября, 1959): AAS 51 (1959), 833-864.

³ Энциклика *Redemptor Hominis* (4 марта, 1979), 10: AAS 71 (1979), 274f.

⁴ *Ibid.*: *loc. cit.*, 275.

⁵ Никео-Константинопольский Символ Веры: DS 150.

⁶ Энциклика *Redemptor Hominis*, 13: *loc. cit.*, 283.

⁷ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Пастырская Конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*, 2.

⁸ *Ibid.*, 22.

⁹ Энциклика *Dives in Misericordia* (30 ноября, 1980), 7: AAS 72 (1980), 1202.

¹⁰ *Проповедь* во время совершения Евхаристии в Кракове, 10 июня, 1979: AAS 71 (1979), 873.

¹¹ Ср. Иоанн XXIII, Энциклика *Mater et Magistra* (15 мая, 1961) IV AAS 53 (1961), 453.

¹² Декларация о религиозной свободе *Dignitatis Humanae*, 2.

¹³ Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi* (8 декабря, 1975), 53: AAS 68 (1976), 42.

¹⁴ Декларация о религиозной свободе *Dignitatis Humanae*, 2.

¹⁵ Ср. Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 14-17; Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 3.

- ¹⁶ Ср. Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 48; Пастырская Конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*, 43; Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 7, 21.
- ¹⁷ Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 13.
- ¹⁸ *Ibid.*, 9.
- ¹⁹ Пастырская Конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*, 22.
- ²⁰ II Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 14.
- ²¹ Энциклика *Dives in Misericordia*, 1: *loc. cit.*, 1177.
- ²² II Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 5.
- ²³ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Пастырская Конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*, 22.
- ²⁴ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 4.
- ²⁵ *Ibid.*, ср. 5.
- ²⁶ Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 16: *loc. cit.*, 15.
- ²⁷ *Обращение* по случаю открытия Третьей Сессии II Ватиканского Вселенского Собора, 14 сентября 1964: AAS 56 (1964), 810.
- ²⁸ Ср. Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 34: *loc. cit.*, 28.
- ²⁹ Ср. Международная богословская комиссия, Об избранных вопросах экклесиологии, по случаю двадцатой годовщины завершения II Ватиканского Собора (7 октября, 1985), 10: "Эсхатологический характер Церкви: Царство Божие и Церковь"
- ³⁰ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Пастырская Конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*, 39.
- ³¹ Энциклика *Dominum et Vivificantem* (18 мая, 1986), 42: AAS 78 (1986), 857.
- ³² *Ibid.*, 64: *loc. cit.*, 892.
- ³³ Греческое слово "parrhesia" также означает энтузиазм или энергию; ср. Деян. 2:29; 4:13, 29, 31; 9:27-28; 13:46; 14:3; 18:26; 19:8, 26; 28:31.
- ³⁴ Ср. Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 41-42: *loc. cit.*, 31-33.
- ³⁵ Ср. Энциклика *Dominum et Vivificantem*, 53: *loc. cit.*, 874f.
- ³⁶ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 3, 11, 15; Пастырская Конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*, 10-11, 22, 26, 38, 41, 92-93.
- ³⁷ II Ватиканский Вселенский Собор, Пастырская Конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*, 10, 15, 22.
- ³⁸ *Ibid.*, 41.
- ³⁹ Ср. Энциклика *Dominum et Vivificantem*, 54: *loc. cit.*, 875f.
- ⁴⁰ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Пастырская Конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*, 26.

- ⁴¹ Ibid., 38; ср. 93.
- ⁴² Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 17; Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 3, 15.
- ⁴³ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 4.
- ⁴⁴ Ср. Энциклика *Dominum et Vivificantem*, 53: *loc. cit.*, 874.
- ⁴⁵ *Обращение к представителям последователей нехристианских религий*, Мадрас, 5 февраля 1986: AAS 78 (1986), 767; Ср. *Письмо к народам Азии*, Манила, 21 февраля 1981, 2-4: AAS 73 (1981), 392f; *Обращение к представителям последователей других религий*, Токио, 24 февраля 1981, 3-4: *Insegnamenti IV/I* (1981), 507f.
- ⁴⁶ *Обращение к Кардиналам и Римской Курии*, 22 декабря 1986, 11: AAS 79 (1987), 1089.
- ⁴⁷ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 16.
- ⁴⁸ II Ватиканский Вселенский Собор, Пастырская Конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*, 45; ср. Энциклика *Dominum et Vivificantem*, 54: *loc. cit.*, 876.
- ⁴⁹ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 10.
- ⁵⁰ Апостольское обращение *Christifideles Laici* (30 декабря 1988), 35: AAS 81 (1989), 457.
- ⁵¹ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 6.
- ⁵² Ср. Ibid.
- ⁵³ Ср. Ibid., 6, 23, 27.
- ⁵⁴ Ср. Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 18-20: *loc. cit.*, 17-19.
- ⁵⁵ Апостольское обращение *Christifideles Laici*, 35: *loc. cit.*, 457.
- ⁵⁶ Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 80: *loc. cit.*, 73.
- ⁵⁷ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 6.
- ⁵⁸ Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 80: *loc. cit.*, 73.
- ⁵⁹ Ср. Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 6.
- ⁶⁰ Ср. Ibid, 20.
- ⁶¹ Ср. *Обращение к участникам Симпозиума Совета Европейских Конференций епископов*, 11 октября 1985: AAS 78 (1986), 178-189.
- ⁶² Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 20: *loc. cit.*, 19.
- ⁶³ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 5; ср. Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 8.
- ⁶⁴ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Декларация о религиозной свободе *Dignitatis Humanae*, 3-4; Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 79-80: *loc. cit.*, 71-75; Иоанн Павел II, Энциклика *Redemptor Hominis*, 12: *loc. cit.*, 278-281.
- ⁶⁵ Апостольское послание *Maximum Illud*: *loc. cit.*, 446.

- ⁶⁶ Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 62: *loc. cit.*, 52.
- ⁶⁷ Ср. *De praescriptione haereticorum*, XX: CCL, I, 201f.
- ⁶⁸ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 9; ср. Глава II, 10-18.
- ⁶⁹ Ср. Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 41: *loc. cit.*, 31 f.
- ⁷⁰ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 28, 35, 38; Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*, 43; Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 11-12.
- ⁷¹ Ср. Павел VI, Энциклика *Populorum Progressio* (26 марта 1967), 21, 42: AAS 59 (1967), 267f, 278.
- ⁷² Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 27: *loc. cit.*, 23.
- ⁷³ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 13.
- ⁷⁴ Ср. Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 15: *loc. cit.*, 13-15; II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 13-14.
- ⁷⁵ Ср. Энциклика *Dominum et Vivificantem*, 42, 64: *loc. cit.*, 857-859, 892-894.
- ⁷⁶ Ср. Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 60: *loc. cit.*, 50f.
- ⁷⁷ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 6-9.
- ⁷⁸ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 2; ср. Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 9.
- ⁷⁹ Ср. Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, Глава III, 19-22.
- ⁸⁰ *Ibid.*, 15.
- ⁸¹ *Ibid.*, 6.
- ⁸² *Ibid.*, 15; ср. Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 3.
- ⁸³ Ср. Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 58: *loc. cit.*, 46-49.
- ⁸⁴ Внеочередная Ассамблея в 1985 г., *Итоговый доклад*, II, С, 6.
- ⁸⁵ *Ibid.*, II, D, 4.
- ⁸⁶ Ср. Апостольское обращение *Catechesi Tradendae* (16 октября 1979), 53: AAS 71 (1979), 1320; Энциклика *Slavorum Apostoli* (2 июня 1985), 21: AAS 77 (1985), 802f.
- ⁸⁷ Ср. Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 20: *loc. cit.*, 18f.
- ⁸⁸ *Обращение* к епископам Заира, Киншаса, 3 мая 1980, 4-6: AAS 72 (1980), 432-435; *Обращение* к епископам Кении, Найроби, 7 мая 1980, 6: AAS 72 (1980), 497; *Обращение* к епископам Индии, Дели, 1 февраля 1986, 5: AAS 78 (1986), 748f; *Проповедь* в Картагене, 6 июля 1986, 7-8: AAS 79 (1987), 105f; ср. тж. Энциклика *Slavorum Apostoli*, 21-22; *loc. cit.*, 802-804.
- ⁸⁹ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 22.
- ⁹⁰ Ср. *Ibid.*

- ⁹¹ Ср. Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 64: *loc. cit.*, 55.
- ⁹² *Ibid.*, 63: *loc. cit.*, 53: на поместные Церкви "возложена задача воспринять сущность евангельской вести и передать ее, без малейшего отклонения от основной ее истины, на языке, который понимает их народ, а затем – задача провозглашения ее на этом языке... И слово язык здесь следует понимать скорее не в семантическом или буквальном смысле, но в том, который можно назвать антропологическим или культурным".
- ⁹³ Ср. *Обращение* во время общей аудиенции от 13 апреля 1988: *Insegnamenti XI/I* (1988), 877-881.
- ⁹⁴ Апостольское обращение *Familiaris Consortio*, (22 ноября 1981), 10: AAS 74 (1982), 91, говорящее об инкультурации "в контексте брака и семьи".
- ⁹⁵ Ср. Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 63-65: *loc. cit.*, 53-56.
- ⁹⁶ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 17.
- ⁹⁷ *Обращение* к участникам Симпозиума африканских епископов в Кампале, 31 июля 1969, 2: AAS 61 (1969), 577.
- ⁹⁸ Павел VI, *Обращение* по случаю открытия II Сессии Второго Ватиканского Вселенского Собора, 29 сентября 1963: AAS 55 (1963), 858; ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям *Nostra Aetate*, 2; Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 16; Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 9; Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 53: *loc. cit.* 41f.
- ⁹⁹ Ср. Павел VI, Энциклика *Ecclesiam Suam* (6 августа 1964): AAS 56 (1964), 609-659; II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 11, 41; Секретариат по делам нехристиан, документ *L'atteggiamento della Chiesa di fronte ai seguaci di altre religioni: Riflessioni e orientamenti su dialogo e missione* (4 сентября 1984): AAS 76 (1984), 816-828.
- ¹⁰⁰ *Послание* к пятой пленарной ассамблее Конференций епископов Азии (23 июня 1990), 4: *L'Osservatore Romano*, 18 июля 1990.
- ¹⁰¹ II Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 14; ср. Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 7.
- ¹⁰² Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, 3; Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 7.
- ¹⁰³ Ср. Энциклика *Redemptor Hominis*, 12: *loc. cit.*, 279.
- ¹⁰⁴ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 11, ср. 15.
- ¹⁰⁵ II Ватиканский Вселенский Собор, Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям *Nostra Aetate*, 2.
- ¹⁰⁶ Апостольское обращение *Christifideles Laici*, 35: *loc. cit.*, 458.
- ¹⁰⁷ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 41.
- ¹⁰⁸ Энциклика *Sollicitudo Rei Socialis* (30 декабря 1987), 41: AAS 80 (1988), 570f.

- ¹⁰⁹ *Документы* Третьей Генеральной Конференции епископов Латинской Америки, Пуэбла (1979), 3760 (1145).
- ¹¹⁰ *Обращение к духовенству и монашествующим*, Джакарта, 10 октября 1989, 5: *L'Osservatore Romano*, 11 октября 1989.
- ¹¹¹ Ср. Павел VI, Энциклика *Populorum Progressio*, 14-21, 40-42: *loc. cit.*, 264-268, 277f; Иоанн Павел II, Энциклика *Sollicitudo Rei Socialis*, 27-41: *loc. cit.*, 547-572.
- ¹¹² Ср. Энциклика *Sollicitudo Rei Socialis*, 28: *loc. cit.*, 548-550.
- ¹¹³ Ср. *ibid.*, Глава IV, 27-34: *loc. cit.*, 547-560; Павел VI, Энциклика *Populorum Progressio*, 19-21, 41-42: *loc. cit.*, 266-268, 277f.
- ¹¹⁴ *Обращение к жителям "Favela Vidigal"* в Рио-де-Жанейро, 2 июля 1980, 4: AAS 72 (1980), 854.
- ¹¹⁵ *Документы* Третьей Генеральной Конференции епископов Латинской Америки, Пуэбла (1979), 3757 (1142).
- ¹¹⁶ Исаак Звезды, *Sermon* 31, *PL* 194, 1793.
- ¹¹⁷ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 20.
- ¹¹⁸ Апостольское обращение *Christifideles Laici*, 35: *loc. cit.*, 458.
- ¹¹⁹ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 38.
- ¹²⁰ *Обращение к Кардиналам и тем, чья работа связана с Римской Курией, город Ватикан и Римский Викариат*, 28 июня 1980, 10: *Insegnamenti*, III/1 (1980), 1887.
- ¹²¹ Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 23.
- ¹²² Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 38.
- ¹²³ *Ibid.*, 29.
- ¹²⁴ Ср. *Ibid.*, 38.
- ¹²⁵ *Ibid.*, 30.
- ¹²⁶ *Документы* Третьей Генеральной Конференции епископов Латинской Америки, Пуэбла (1979): 2941 (368).
- ¹²⁷ Ср. Нормы сотрудничества между местными Церквями и особенно лучшего распределения духовенства по миру *Postquam Apostoli* (25 марта 1980): AAS 72 (1980), 343-364.
- ¹²⁸ Ср. Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, Глава IV, 23-27.
- ¹²⁹ *Ibid.*, 23.
- ¹³⁰ *Ibid.*
- ¹³¹ Ср. *ibid.* 23, 27.
- ¹³² Ср. Священная Конгрегация по делам монашеских и секулярных институтов и Священная Конгрегация по делам епископов, Указания по вопросам взаимных отношений между епископами и монашествующими в Церкви *Mutuae Relationes* (14 мая 1978), 14b: AAS 70 (1978), 482; ср. п. 28: *loc. cit.*, 490.
- ¹³³ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad*

Gentes, 27.

¹³⁴ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о служении и жизни священников *Presbyterorum Ordinis*, 10; ср. Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 39.

¹³⁵ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о подготовке ко священству *Optatam Totius*, 20: ср. "Guide de la vie pastorale pour les pretres diocesains des Eglises qui dependent de la Congregation pour l'Evangelisation des Peuples," Рим, 1989.

¹³⁶ *Обращение* к пленарной ассамблее Конгрегации евангелизации народов, 14 апреля 1989, 4: AAS 81 (1989), 1140.

¹³⁷ *Письмо* ко Всемирному Дню Миссии, 1982: *Insegnamenti V/2* (1982), 1879.

¹³⁸ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 38; Священная Конгрегация по делам клириков, Нормы *Postquam Apostoli*, 24-25: *loc. cit.*, 361.

¹³⁹ Ср. Священная Конгрегация по делам клириков, Нормы *Postquam Apostoli*, 29: *loc. cit.*, 362f; II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 20.

¹⁴⁰ *CIC*, с. 783.

¹⁴¹ Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 40.

¹⁴² Ср. Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 69: *loc. cit.*, 58f.

¹⁴³ Апостольское послание *Mulieris Dignitatem* (15 августа 1988), 20: AAS 80 (1988), 1703.

¹⁴⁴ Ср. Пий XII, Энциклика *Evangelii Praecones*: *loc. cit.*, 510ff; Энциклика *Fidei Donum*: *loc. cit.*, 228ff; Иоанн XXIII, Энциклика *Princeps Pastorum*: *loc. cit.*, 855ff; Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 70-73: *loc. cit.*, 59-63.

¹⁴⁵ Апостольское обращение *Christifideles Laici*, 35: *loc. cit.*, 457.

¹⁴⁶ Ср. Энциклика *Evangelii Praecones*: *loc. cit.*, 510-514.

¹⁴⁷ Ср. Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 17, 33ff.

¹⁴⁸ Ср. Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 35-36, 41.

¹⁴⁹ Апостольское обращение *Christifideles Laici*, 14: *loc. cit.*, 410.

¹⁵⁰ *CIC*, с. 225, 1; ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam Actuositatem*, 6, 13.

¹⁵¹ II Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 31; ср. *CIC*, с. 225, 2.

¹⁵² Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 70: *loc. cit.*, 60.

¹⁵³ Апостольское обращение *Christifideles Laici*, 35: *loc. cit.*, 458.

¹⁵⁴ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 17.

¹⁵⁵ Апостольское обращение *Catechesi Tradendae*, 66: *loc. cit.*, 1331.

¹⁵⁶ Ср. с. 785, 1.

¹⁵⁷ Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 17.

¹⁵⁸ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 28.

- ¹⁵⁹ Апостольская конституция *Pastor Bonus* (28 июня 1988), 85: AAS 80 (1988), 881; ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 29.
- ¹⁶⁰ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 29; Ср. Иоанн Павел II, Апостольская конституция *Pastor Bonus*, 86: *loc. cit.*, 882.
- ¹⁶¹ Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 31.
- ¹⁶² Ср. *ibid.*, 33.
- ¹⁶³ Ср. Павел VI, Апостольское послание *Motu Proprio Ecclesiae Sanctae* (6 августа 1966), II, 43: AAS 58 (1966), 782.
- ¹⁶⁴ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 34; Павел VI, Апостольское послание *Motu Proprio Ecclesiae Sanctae*, III, 22: *loc. cit.*, 787.
- ¹⁶⁵ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 35; ср. *CIC*, сс. 211, 781.
- ¹⁶⁶ Апостольское обращение *Familiaris Consortio*, 54: *loc. cit.*, 147.
- ¹⁶⁷ Ср. Павел VI, Апостольское послание *Graves et Increscentes* (5 сентября 1966): AAS 58 (1966), 750-756.
- ¹⁶⁸ Р. Манна, *Le nostre "Chiese" e la propagazione del Vangelo*, Trentola Ducenta, 19522, p. 35.
- ¹⁶⁹ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 38.
- ¹⁷⁰ Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 13.
- ¹⁷¹ II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 24.
- ¹⁷² II Ватиканский Вселенский Собор, Декрет о служении и жизни священников *Presbyterorum Ordinis*, 14.
- ¹⁷³ Апостольское обращение *Christifideles Laici*, 17: *loc. cit.*, 419.
- ¹⁷⁴ Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 1.
- ¹⁷⁵ Ср. *Обращение* к участникам встречи CELAM, Порт-о-Принс, 9 марта 1983: AAS 75 (1983), 771-779; *Проповедь* на открытии "Новенны лет" поддерживаемой CELAM, Санто-Доминго, 12 октября 1984: *Insegnamenti VII/2* (1984), 885-897.
- ¹⁷⁶ Энциклика *Redemptoris Mater* (25 марта 1987), 2: AAS 79 (1987), 362f.
- ¹⁷⁷ *Ibid.*, 22: *loc. cit.*, 390.